

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск № 163

КЕМЕРОВО 2022

07 февраля 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 07.02.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН3
Сетгиева А.Ф.
2. ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКОВСКОЙ ТАЙНЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА.....6
Султанов Т.З.
3. ДОГОВОР В ДОГОВОРАХ О ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА ИНСТРУМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....11
Рахимова Д.Х.
4. РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАГС.....14
Пронякова А.В.
5. РАЗДЕЛ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.....17
Пронякова А.В.
6. К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ КАК УЧАСТНИКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....19
Компакова С.С., Овчинникова О.В.
7. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....25
Жулавшинов Н.А.
8. ОТЛОЖЕНИЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....28
Сазонов В.С., Удалов М.И.
9. ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА. ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....31
Павлов Д.Л.
10. ДОКТРИНА ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЭЛЕМЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ.....33
Биярсланова А.М.
11. ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ.....36
Биярсланова А.М.
12. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОУЧАСТИЕ ОТВЕТЧИКОВ.....40
Кузьмичев Д.С., Удалов М.И.
13. ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....43
Халилова Ю.Ш.
14. К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ КАК ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....46
Халилова Ю.Ш.
15. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОУЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....50
Крылова А.С., Удалов М.И.

Сеттиева Адолат Фахриддин кызы

Settieva Adolat Fakhriddin kyzy

Министерство юстиции Республики Узбекистан Юридическая служба

государственное регулирование шоу

старший советник правления

E-mail: a.settiyeva@adliya.uz

УДК 347.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация: Автор анализирует международные стандарты государственно-частного партнерства, зарубежный опыт, правовую базу внедрения государственно-частного партнерства в развитых странах и формирование правовых и институциональных основ данной сферы в Узбекистане. Исходя из этого, он пытался интерпретировать свои предложения.

Resume: The author analyzes the international standards of public-private partnership, foreign experience, the legal framework for the implementation of public-private partnership in developed countries and the formation of the legal and institutional framework for this area in Uzbekistan. Based on this, he tried to interpret his proposals.

Ключевые слова: проект государственно-частного партнерства, объект государственно-частного партнерства, государственный партнер, частный партнер.

Key words: public-private partnership project, public-private partnership project, object of public-private partnership, public partner, private partner.

На современном этапе развития в нашей стране одной из важнейших задач является налаживание государственно-частного партнерства. Основной причиной этого является налаживание взаимовыгодного сотрудничества между государственными и частными инвесторами при реализации инфраструктурных проектов в высокочрезвычайных отраслях экономики, а также в таких социальных сферах, как образование, здравоохранение, услуги.

Президент Республики Узбекистан 22 января 2018 г.

Внедрение государственно-частного партнерства в пункт 134 Государственной программы по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы в «Год активного предпринимательства, поддержки инновационных идей и технологий». Утверждена Постановлением № ПФ-5308 Задача состоит в формировании организационно-правовой базы, и с тех пор государственно-частное партнерство вышло на новый этап развития.

Государственно-частное партнерство – основа экономики

и широкое внедрение сырьевых секторов очень эффективно в сегодняшней рыночной экономике. В связи с этим для обеспечения реализации вышеуказанных задач необходимо правильно определить гражданско-правовые основы и объемы гражданско-правового регулирования договоров государственно-частного партнерства, а также правовые и институциональные основы государственно-частного партнерства. партнерство в каких отраслях экономики Тщательное изучение является одной из важных задач, стоящих перед законодателями.

Государственно-частное партнерство, как следует из его названия, представляет собой частно-государственное партнерство, то есть партнерство между государственным партнером и частным партнером на определенный период времени, основанное на объединении их ресурсов для реализации государственно-частного партнерства. партнерский проект отношения.

Также важно сосредоточиться на том, что еще можно увидеть в важности и актуальности государственно-частного партнерства.

Мы живем в гражданском обществе, основанном на принципах рыночной экономики. Сегодня значительное участие представителей частного сектора во всех отраслях экономики, а также государства. В предыдущий период и даже в первые годы независимости мы могли видеть, что управление во всех областях экономической и социальной сфер осуществлялось исключительно по усмотрению государства при очень незначительном участии частного сектора.

Сегодня государство является равноправным субъектом во всех сферах социально-экономической сферы наравне с другими участниками. Сейчас государство осуществляет свою деятельность на основе сотрудничества по согласованию с субъектами, действующими совместно.

В государственно-частном партнерстве отношения государства или органа, вступающего в общественные отношения от его имени, с частным сектором при распределении прав и привилегий также могут быть проанализированы путем изучения опыта развитых зарубежных стран.

Учитывая характер государственно-частного партнерства в Индии, правительство уделяет особое внимание областям, в которых оно не может или не желает сосредоточить внимание на частном секторе, особенно в форме предоставления дополнительных стимулов крупным компаниям, которые находятся в авангарде социально-экономического развития Индии. Жизнь будет. У государства есть ряд возможностей для установления таких отношений и создает удобство. При этом можно сказать, что преимуществом для государства при вступлении в государственно-частное партнерство является то, что оно добьется сокращения расходов бюджета за счет направления средств в регулируемую социально-экономическую сферу за счет привлечения средств частного сектора.

В Соединенных Штатах государственно-частное партнерство более распространено в следующих сферах социально-экономической жизни. К ним относятся наука, технологии и инновации, медицина, образование, культура и социальная сфера, телекоммуникации и транспортные услуги, дорожное хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, строительные материалы, топливно-энергетическая и химическая промышленность, возобновляемые источники энергии, машиностроение и металлургия, а также сельское и водное хозяйство, охрана природы и другие направления.

Преимущество вступления в государственно-частное партнерство в интересах частного сектора состоит в том, что частный партнер имеет определенные гарантии при вступлении в отношения с государством, то есть обеспечивается его деятельность в рамках закона, в сфере закон.

Сегодня, если частный сектор осуществляет отношения с участием государства, в будущем он будет иметь возможность вступать в иные общественные отношения, а также действовать в соответствии с законом и правовым государством. При этом гарантии его законной собственности будут дополнительно усилены.

Еще одно преимущество государственно-частного партнерства можно увидеть в балансе между частной и государственной собственностью.

Исходя из вышеизложенного, основная цель данного сотрудничества заключается для сторон в укреплении их деятельности при выполнении заключенных между ними договоренностей.

Отсюда видно, что система договоров в сфере государственно-частного партнерства и их реализация также имеют особенности. Сюда относятся, прежде всего, система гражданско-правовых договоров в сфере государственно-частного партнерства, их содержание и конкретные виды, а также права и обязанности сторон при заключении договоров в сфере государственно-частного партнерства, изменение и расторжение договоров, особенности реализации договоров государственно-частного партнерства вызывают вопросы изучения.

Ряд нормативно-правовых актов, направленных на регулирование государственно-частного партнерства, разработан Минюстом в целях повышения осведомленности общественности о законопроектах и тем самым корректного определения правовых основ государственно-частного партнерства. и правовые акты о государственно-частном партнерстве выносятся на общественное обсуждение.

Из вышеизложенного видно, что установление государственно-частного партнерства и, соответственно, правильное определение системы гражданско-правовых договоров в сфере государственных и частных инвестиций, инновационных, инфраструктурных и других проектов, а также важных государственных социальных, экономическое и научно-техническое значение является одной из важных задач при выполнении программ.

Библиографический список:

1. (Национальная база данных законодательства, 11.05.2019, № 03/19/537/3113; 23.01.2021, №

03/21/669/0060; Национальная база данных законодательства, 21.04.2021., № 03/ 21/683/0375).
Национальная база данных законодательства, 23.01.2021, № 21.03.669/0060

2. (Национальная база данных законодательства, 12.08.2021, № 21.09.509/0784)

3. (Национальная база данных законодательства, 27.04.2020, 20.09.259/0507; 04.12.2021, 21.09.1999/0315, 30.04.2021, 21.09/258/0400-сын).

4. (Национальная база данных законодательства, 23.11.2018, № 09/18/944/2209; Национальная база данных законодательства, 21.05.2021, № 09/21/320/0482, 08.12.2021., 21.09/ 510/0784-сын, 20.11.2021 г., 21.09.694/1075-сын).

5. <https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/66596/39659-ind-tacr.pdf>: Содействие государственно-частному партнерству для ускоренного развития инфраструктуры в Индии.

6. <https://blogs.worldbank.org/ppps/how-accelerate-process-and-reduce-costs-public-private-partnerships-recommended-ppp-contractual>: Как ускорить процесс и снизить затраты на государственно-частные партнерские отношения? Рекомендуемые договорные положения ГЧП

7. <http://www.cpppc.org/en/szyw/999326.jhtml>: Лидерство в разработке высококачественного ГЧП с построением системы высокого стандарта - эксперты и ученые в стране и за рубежом обсуждают построение верховенства права ГЧП.

8. https://www.un.org/ohrlls/sites/www.un.org.ohrlls/files/training_materials_ppps_botswana_9_oct.pdf: Развитие успешных государственно-частных партнерств (ГЧП) для улучшения транспортного сообщения: тематические исследования, опыт и обучение Материалы

Султанов Темур Зокиржонович
Sultanov Temur Zokirjonovich

Главный юрисконсульт отдела нормативно-правовых актов
Юридического департамента Центрального банка Республики Узбекистан
E-mail: sultanovt.93@gmail.com

УДК 342.9

**ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
БАНКОВСКОЙ ТАЙНЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА**

**BASIS OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE LEGISLATION ON BANK SECRET:
NATIONAL AND FOREIGN PRACTICE**

Аннотация: В данной статье описаны административные и уголовные основания ответственности за нарушение Закона Республики Узбекистан «О банковской тайне» и проведен сравнительно-правовой анализ передовой законодательной практики некоторых зарубежных стран.

По результатам исследования внесено предложение о включении в Уголовный кодекс Республики Узбекистан единой нормы, устанавливающей ответственность за нарушение законодательства о банковской тайне.

Annotation: This article describes the administrative and criminal grounds for liability for violation of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Bank Secrecy" and carried out a comparative legal analysis of the best legislative practices of some foreign countries.

Based on the results of the study, a proposal was made to include in the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan a single norm establishing liability for violation of the legislation on bank secrecy.

Ключевые слова: банковская тайна, административная и уголовная ответственность, банк, клиент банка, компетентный орган и третьи лица.

Key words: banking secrecy, administrative and criminal liability, bank, bank client, competent authority and third parties.

Когда речь заходит о банковской тайне, многие могут подумать о швейцарских банках и их строгих процедурах по обеспечению финансовой конфиденциальности. Это точно не зря. Это связано с тем, что документ, регламентирующий конфиденциальность сведений о клиентах, составляющих банковскую тайну, появился в Швейцарии в начале XVIII века, в 1713 г. Женевским советом банковских клиентов и отдельный документ о неразглашении своей банковской информации третьим лицам без разрешения властей.

Практика зарубежных стран показывает, что защита банковской тайны и правовое регулирование отношений в этой сфере осуществляются в разных формах и методами в разных странах (в том числе и в Швейцарии).

Данная тема также посвящена изучению отношений в сфере банковской тайны, которая является составной частью банковского права.

В рамках исследования мы сначала рассмотрели необходимость пересмотра законодательства, регулирующего банковскую тайну, в нашем национальном законодательстве и оснований ответственности за нарушение банковской тайны, а затем изучили опыт некоторых зарубежных стран и внесли предложения и замечания по предмету.

Обеспечение конфиденциальности сведений, составляющих банковскую тайну, в Республике Узбекистан регулируется Законом «О банковской тайне», принятым 30 августа 2003 года.

В статье 3 Закона о банковской тайне перечислены шесть видов сведений, составляющих банковскую тайну, которые охраняются банком, а в статье 18 Закона предусмотрена заявительная норма ответственности за нарушение законодательства о банковской тайне.

Изучение общего положения Закона о банковской тайне об ответственности за нарушение банковской тайны при частном подходе к данному вопросу выявило, что отношения регулируются рядом кодифицированных законов Республики Узбекистан.

Во-первых, статья 786 Гражданского кодекса гарантирует банку конфиденциальность сведений, составляющих банковскую тайну. В случае разглашения банком конфиденциальной

информации клиент, чьи права были нарушены, вправе требовать от банка возмещения убытков.

То есть по данной статье ГК при использовании работниками банка информации клиента, которая им доверена или стала известна в связи с исполнением служебных обязанностей, в личных целях или в интересах третьих лиц, прямое или косвенного доступа к третьим лицам, в том числе к такой информации клиент банка, чьи права были нарушены в результате нарушения порядка хранения, вправе требовать от банка возмещения причиненного ему ущерба.

На данный момент видно, что в соответствии с гражданским законодательством банк несет материальную ответственность перед своим клиентом за неправомерное разглашение банковской тайны.

Во-вторых, статьи 46, 1793, 2418 Кодекса об административной ответственности содержат нормы, устанавливающие административную ответственность за нарушение банковской тайны.

Однако указанными статьями не предусмотрена административно-правовая охрана сведений, составляющих иные виды банковской тайны, при этом часть сведений, составляющих банковскую тайну, перечисленных в статье 3 Закона «О банковской тайне», подлежит административной охране.

Иными словами, в связи с тем, что взаимоотношения с ГКНБ по вопросам защиты банковской тайны носят разрозненный характер и не охватывают в полной мере сведения, составляющие банковскую тайну, являются неотъемлемой частью нарушений в этой части.

видно, что основания административной ответственности не установлены.

В-третьих, только статья 1928 УК устанавливает уголовную ответственность за неправомерное получение сведений о наличии денежных средств на счетах хозяйствующих субъектов.

Иными словами, видно, что уголовно-правовая защита сведений, составляющих банковскую тайну, в действующем УК практически не предусмотрена.

В-четвертых, согласно статье 54 Закона Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» № ЗРУ-580 от 5 ноября 2019 года нарушение требований законодательства о банковской тайне является грубым нарушением.

Центральный банк Республики Узбекистан вправе применять меры и санкции, установленные статьей 57 Закона «О банках и банковской деятельности», к банку, допустившему грубые нарушения, членам его наблюдательного совета и правления, а также ключевым работникам банка.

То есть в случае нарушения коммерческими банками законодательства о банковской тайне Центральный банк вправе применить к коммерческому банку финансовые санкции, отозвать его лицензию или потребовать индивидуального или совокупного соблюдения положений статьи 51 Закона. о банках и банковском деле.

Видно, что вышеуказанные кодифицированные законы и специальный закон, регулирующий деятельность банков, не в полной мере обеспечивают защиту сведений, составляющих банковскую тайну, либо вопросы в этой связи недостаточно урегулированы.

Административная работа некоторых государств, изучаемых по предмету исследования

и можно сказать, что в уголовно-правовом законодательстве сведения, составляющие банковскую тайну, охраняются отдельно или в составе коммерческой тайны (в двух различных формах).

Непосредственно законодательство о банковской тайне некоторых зарубежных стран и основания ответственности за нарушение:

В Российской Федерации защита банковской тайны регулируется Федеральным законом «О банках и банковской деятельности». То есть отдельного закона, регулирующего банковскую тайну, в РФ нет. Статья 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» регулирует отношения, связанные с банковской тайной.

Особенностью вышеуказанного закона является то, что сведения, составляющие банковскую тайну физических и юридических лиц, указаны отдельно, а порядок и основания предоставления этих сведений перечислены в абз.

Согласно статье 26 Федерального закона кредитные организации, Банк России, организации, осуществляющие функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют конфиденциальность банковских операций, счетов и вкладов своих клиентов. Все работники кредитной организации обязаны хранить в тайне банковские операции, счета и вклады своих клиентов, а также иную информацию, указанную кредитной организацией, не нарушая федерального законодательства.

Основания административной и уголовной ответственности за нарушение банковской тайны установлены Административным и Уголовным кодексами Российской Федерации соответственно.

Статья 15.26 КоАП РФ устанавливает основания административной ответственности за нарушение банковской тайны в нарушение законодательства о банках и банковской деятельности, а основания уголовной ответственности - в статье 183 УК РФ. Код.

По его словам, установлены основания уголовной ответственности за незаконное получение или предоставление сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну.

Отношения, связанные с банковской тайной в Украине, регулируются главой десятой Закона «О банках и банковской деятельности» о банковской тайне и конфиденциальной информации. В статье 60 части первой настоящей главы описывается банковская тайна, а в части второй в качестве сведений, составляющих банковскую тайну, перечислены тринадцать видов сведений.

В частности, помимо сведений общепанковской тайны о банковском счете клиента и операциях, осуществляемых по нему, банк предоставляет сведения о финансово-экономическом состоянии клиента, организационно-правовой структуре юридического лица, его руководителе и деятельности. у используемые коды, сведения о платежеспособности заказчика и т. д., даже коммерческая тайна заказчика, любой проект, изобретение, образцы продукции и другая коммерческая информация определяются как составляющая банковскую тайну.

Статья 62 Закона Украины «О банках и банковской деятельности» предусматривает установление уголовной и иной ответственности за нарушение порядка разглашения и использования сведений, составляющих банковскую тайну.

Согласно статье 1076 Гражданского кодекса Украины, в случае незаконного разглашения сведений, составляющих банковскую тайну, клиент имеет право требовать от банка возмещения материального и морального вреда.

Лица, виновные в причинении вреда банку или его клиенту в результате разглашения сведений, составляющих банковскую тайну, либо использования их в своих интересах или в интересах третьих лиц, несут материальную и моральную ответственность в соответствии с гражданским законодательством.

Статьи 231 и 232 Уголовного кодекса Украины устанавливают основания уголовной ответственности за нарушение банковской тайны.

Согласно ему, неправомерное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, или иное умышленное использование этих сведений влечет причинение серьезного ущерба субъекту хозяйствования, равно как и умышленное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, в связи с профессиональной или служебной деятельностью.

Таким образом, по законодательству Украины видно, что за незаконное разглашение банковской тайны, в первую очередь, несет ответственность сам обслуживающий банк, а также должностные лица, ответственные за разглашение банковской тайны с нарушением законодательства. и уголовная ответственность.

Аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Казахстан с практикой правового регулирования вышеуказанных государств. Другими словами, отношения с банковской тайной в Казахстане регулируются Законом «О банках и банковской деятельности».

Регулируется статьей 50.

Согласно законодательству Казахстана, банковской тайной являются сведения клиента (представителя) банка об операциях банка, личности клиента, известной в процессе оказания банковских услуг, наличии в банке основного или корреспондентского счета, расчетного держателя, остатки на счетах и денежные потоки.

и ограничения, в том числе наличие имущества клиента в банковских сейфах или помещениях или в здании банка, собственники, характер и стоимость имущества, сведения о кредитной истории клиента, платежи и денежные переводы, а также банковские операции без открытия банковский счет получен

Пунктом 3 статьи 50 настоящего Закона предусмотрено, что должностные лица юридических лиц, банковские служащие, резиденты банковских холдингов Республики Казахстан и иные лица несут уголовную ответственность за незаконное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну.

Согласно закону, в сфере налогового администрирования, в связи с борьбой с отмыванием денег и финансированием терроризма, статус платежей за услуги, оказываемые в рамках

«электронного правительства», в рамках избирательного законодательства и некоторых должностных лиц и их близкие родственники

Не считается нарушением банковской тайны предоставление сведений, составляющих банковскую тайну, в государственные органы, полномочия которых об источниках имущества.

Вопросы административной и уголовной ответственности за нарушение банковской тайны регулируются соответствующими кодексами Республики Казахстан - Статья предусматривает уголовную ответственность за неправомерное представление, разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайну, сведений о микрокредитах, тайны коллекторской деятельности, а также сведения, связанные с легализацией имущества.

Примечательно, что, в отличие от банковского законодательства рассматриваемых стран, в Республике Беларусь отношения, связанные с банковской тайной, регулируются Банковским кодексом.

Статья 121 Банковского кодекса посвящена регулированию отношений в сфере банковской тайны, в соответствии с которой можно перечислить минимум сведений, составляющих банковскую тайну, имеющих у клиента в банке.

Также предусмотрено, что Национальный банк Беларуси и банки гарантируют конфиденциальность своих клиентов (представителей).

В то же время в этой статье указано, что за незаконное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, установлена уголовная ответственность.

Основания уголовной ответственности установлены статьей 254 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает уголовную ответственность за коммерческий шпионаж, то есть незаконный сбор и использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

Статья 255 Уголовного кодекса предусматривает индивидуальную ответственность отдельных лиц за незаконное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, лицом, доверенным им или осведомленным об этом в связи со своей служебной или профессиональной деятельностью.

Вопреки судебной практике рассмотренных выше стран, в уголовном праве Японии, США и ФРГ «банковская тайна» не является особо охраняемым объектом.

Статья 134 Уголовного кодекса Японии предусматривает уголовную ответственность за разглашение информации, которая должна храниться в тайне. При этом уголовная ответственность устанавливается за необоснованное разглашение или разглашение конфиденциальных сведений, известных ему в процессе профессиональной деятельности (врач, фармацевт, адвокат, нотариус и т.п.).

Пункт 203 Уголовного кодекса Германии предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, которая предусматривает уголовную ответственность за разглашение сведений, относящихся к неприкосновенности частной жизни другого лица, а также сведений, составляющих производственную или коммерческую тайну.

Пункт 18 статьи 1831 Уголовного кодекса США предусматривает, что банковская конфиденциальная информация защищена в контексте преступления экономического шпионажа.

В этом случае сведения, составляющие банковскую тайну, подлежат уголовной охране не как отдельный объект, а как неотъемлемый элемент коммерческой тайны.

На основании вышеуказанного изучения нормативно-правовых актов отечественных и зарубежных стран по охране банковской тайны и правоприменительной практики предлагается дополнить Уголовный кодекс Республики Узбекистан новой статьей, направленной на комплексную защиту банковской деятельности. секретность.

Статья XXX. Незаконный сбор, разглашение или использование сведений, составляющих банковскую тайну

Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих банковскую тайну, доверенным им лицом без согласия собственника или известным в связи со служебной или коммерческой деятельностью, -

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисоткратного размера основного расчета либо лишением определенных прав и ограничением свободы на срок от пяти до семи лет.

Сбор и использование документов, содержащих сведения, составляющие банковскую тайну, хищение, запугивание, обман или угрозы, а также иные незаконные способы -

наказывается штрафом в размере от пятисот до шестисоткратного размера основного расчета

либо ограничением свободы на срок от пяти до семи лет.

Те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно причинившие крупный ущерб либо совершенные из корыстных интересов, -

наказываются штрафом в размере от трехсот до пятисоткратного размера основного расчета либо лишением определенных прав с ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

В статье 3 Закона Республики Узбекистан «О банковской тайне» перечислены сведения, составляющие банковскую тайну (шесть видов). Однако действующий УК не обеспечивает в полной мере защиту сведений, составляющих банковскую тайну, в частности, статья 1928 Особенной части Кодекса защищает только сведения о наличии денежных средств на счетах субъектов предпринимательства. видно, что сведения, составляющие банковскую тайну, охраняются соответствующими статьями.

Введение вышеуказанной статьи в действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан, на наш взгляд:

- обеспечить полную защиту банковской тайны;
- обеспечение общей и специальной уголовно-правовой профилактики;
- унифицировать установленные разрозненно нормы и установить основания уголовной ответственности за нарушение банковской тайны в одной статье;
- повысить личную ответственность лиц, которым доверены сведения, составляющие банковскую тайну, или которым стало известно о них в процессе служебной или профессиональной деятельности, и четко определить круг обязанностей;
- способствует снижению динамики латентных преступлений, совершаемых в связи с незаконным разглашением банковской тайны.

Библиографический список:

1. Конституция Республики Узбекистан. - Ташкент: Узбекистан, 2020.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. - Ташкент: Адолат, 2017.
3. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. –Т.: Справедливость. 1995. – 299б.
- Закон Республики Узбекистан о правовых основах хозяйствующих субъектов (1998 г.). 29 августа)
4. Брагинский М.И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручение, банковская гарантия - М.: Правовые нормы о предпринимательстве. Бюллетень. Выпуск 1, 1995. - С.42

Рахимова Дилором Хаитбаевна
Rakhimova Dilorom Khaitbaevna

Методист отдела дополнительного образования Ташкентского государственного
юридического университета

УДК 34

ДОГОВОР В ДОГОВОРАХ О ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА ИНСТРУМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

CONTRACT IN PROPERTY TRANSFER CONTRACTS CIVIL ENFORCEMENT TOOLS

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы соблюдения договорной дисциплины между субъектами гражданско-правовых отношений и регулирования их деятельности в соответствии с законом, необходимость соблюдения юридическими лицами дисциплины договоров о передаче имущества только в отрицательном ключе. влияет на стабильность отношений и что это может привести к различным спорам между сторонами.

Также были высказаны предложения и рекомендации по совершенствованию системы гражданско-правовых инструментов обеспечения договорной дисциплины.

Annotation. This article analyzes the issues of compliance with contractual discipline between the subjects of civil law relations and regulation of their activities in accordance with the law, the need for legal entities to comply with the discipline of agreements on the transfer of property only in a negative way. affects the stability of the relationship and that this may lead to various disputes between the parties. Also, proposals and recommendations were made to improve the system of civil law instruments for ensuring contractual discipline.

Ключевые слова: Субъекты правоотношений, договорная дисциплина, Покупка, обмен, дарение, аренда, пожизненное обеспечение.

передача жилья другому лицу, найм, наем жилья, договоры безвозмездного пользования, договорные обязательства

Keywords: Subjects of legal relations, contractual discipline, Purchase, exchange, donation, lease, life security, transfer of housing to another person, hiring, renting housing, contracts for gratuitous use, contractual obligations

Актуальность темы: Известно, что договоры являются наиболее совершенным и универсальным средством правового регулирования человеческих отношений. Интересы и потребности участников гражданско-правовых отношений удовлетворяются путем заключения различных договоров. В связи с этим существующая правовая база в нашей стране, их возникновение и система требуют специального исследования.

В теории гражданского права договорные обязательства изучаются с точки зрения видов, исходя из определенных критериев. Существуют договоры о передаче имущества, договоры на выполнение работ и оказание услуг.

Законодательство и правоприменительная практика решают вопросы договорной дисциплины в этих соглашениях.

При условии покупки, обмена, дарения, аренды, пожизненного залога

передача жилья другому лицу, договоры найма, найма, безвозмездного пользования (ссуды) хотя и регулируют разные отношения, но главное, что их объединяет, это то, что они направлены на передачу имущества другому лицу.

В этих договорах передача имущества является предметом обязательства независимо от условий.

Передача имущества является формой распоряжения. Еще одно, что объединяет эти договоры, это то, что сторона, передающая имущество, должна иметь необходимые полномочия на распоряжение им. То есть, как правило, речь идет о собственнике или владельце права собственности. С другой стороны, получатель имущества становится собственником (покупка, дарение, аренда) или становится законным владельцем имущества (аренда, аренда, безвозмездное пользование). В безвозмездном пользовании, хотя и не становится собственником, но владеет им на

договорных началах и может использовать материальную форму защиты права собственности.

По мнению Х. Рахмонкулова, нынешняя ФК не отражает особенностей нового общественного строя и рыночных отношений, основанных на различных формах собственности, особенно частной. В частности: в предмет правового регулирования не входят организационно-правовые вопросы, такие как разработка и утверждение устава юридического лица; подготовка и регистрация учредительных документов хозяйственных объединений и компаний перечислить заключение договоров о сотрудничестве; заключение предварительных долгосрочных контрактов и др. показывает

О. С. Иоффе говорит о группе, образованной 9 свойствами, объединяющими несколько договоров (обязательств). По его мнению, такие договоры предусматривают: 1) отчуждение имущества за вознаграждение; 2) передача имущества в пользование за плату; 3) передача имущества в безвозмездное пользование или в собственность; 4) выполнение работ; 5) оказание услуг; 6) связанные с транспортом; 7) в кредит и расчет; 8) связанные с деятельностью товарищества; 9) страховое обязательство (договор).

Неразумно также существование договоров абсолютно связывать с существованием государственных, правовых норм. Можно сказать, что даже в отсутствие государства и права нет никаких препятствий для предположения, что договоры существуют таким образом, который основан на обычаях и морали. В то же время следует отметить, что не каждый в состоянии обеспечить принудительное исполнение таких договоров или применить санкции к сторонам, не исполнившим или не исполнившим их должным образом, поскольку не существовало государства и права, придававших договору юридическую силу. .

Возникновение государства и права придало договору прочную форму и превратило его в средство правового регулирования, мощное орудие даже тогда, когда оно было средством.

По мнению Брагинского, и закон, и договор играют регулируемую роль. Однако между законом и условиями договора есть два важных отличия:

1) если договор является выражением воли сторон, правовая норма является выражением воли органа, ее принявшего;

2) сфера действия обоих различна: договор определяет только права и обязанности его сторон и не может затрагивать тех, кто в договоре не участвует, в то время как нормативный документ обычно распространяется на всех или определенную группу субъектов.

Один процент от стоимости поставленного товара за каждый случай непредоставления поставщиком покупателю сведений об оплате отгруженных товаров либо ненаправления в установленный срок копии транспортных документов или иных сведений об отгрузке товаров платит штраф.

Уплата установленной неустойки (штрафа, неустойки) и возмещение вреда, причиненного ненадлежащим исполнением договорных обязательств в случае несвоевременного или иного ненадлежащего исполнения договорных обязательств, не освобождает стороны от первоначального исполнения обязательства, за исключением случаев, предусмотренных законом. в соответствии с документами и договором.

Согласно статье 42 Закона Республики Узбекистан «О государственных закупках» единый реестр недобросовестных исполнителей состоит из списка, формируемого уполномоченным органом, в который включаются следующие сведения:

- о победителях закупочных процедур, отказавшихся на основании закупочных процедур от заключения договора с государственным заказчиком и осуществления государственных закупок на указанных условиях либо отказавшихся иным образом;

- в случае признания в установленном порядке исполнителей виновными в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, за исключением случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств вследствие действия непреодолимой силы;

- Исполнители признаны виновными в мошенничестве, подлоге и коррупции по решению суда.

Несоблюдение договорной дисциплины, а также наложение соответствующих санкций влечет за собой отстранение исполнителя от участия в государственных закупках сроком на три года, которое включено в Единый реестр недобросовестных исполнителей.

Пункт 10 Постановления № 103 Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения Закона Республики Узбекистан «О правовых основах

хозяйствующих субъектов» в практике хозяйственных судов» разъясняет что в целом, если не предусмотрено иное, ответственность за несоблюдение или ненадлежащее исполнение условий договора (нарушение договорной дисциплины) применяется в соответствии со статьями 25-32 Закона. Если хозяйственным договором предусмотрена ответственность за нарушение договора, ответственность сторон применяется в соответствии с договором.

Договорные обязательства субъекта хозяйствования не исполнены или исполнены ненадлежащим образом по вине должностного лица, установлено, что им нецелевое использование денежных средств и иного имущества субъекта хозяйствования, нарушена платежная дисциплина и т.п. В случае банкротства хозяйствующего субъекта или иные нарушения в сфере договорных отношений, должностное лицо хозяйствующего субъекта подлежит гражданско-правовой ответственности в соответствии со статьями 45 и 48 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, подлежит привлечению к административной ответственности в соответствии со статьями 175, 176¹, 176², 212 и 214 КоАП, а также привлечь к ответственности по статьям 175, 181, 186, 205, 207 и 209 УК Республики Узбекистан.

Библиографический список:

1. Конституция Республики Узбекистан. - Ташкент: Узбекистан, 2020.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. - Ташкент: Адолат, 2017.
3. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. –Т.: Справедливость. 1995. – 299б.
Закон Республики Узбекистан о правовых основах хозяйствующих субъектов (1998 г.). 29 августа)
4. Брагинский М.И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручение, банковская гарантия - М.: Правовые нормы о предпринимательстве. Бюллетень. Выпуск 1, 1995. - С.42
5. Имомов Н.Ф. Некоторые аспекты ответственности за правонарушения в сфере государственных закупок. // Анализ законодательства Узбекистана. 2018
6. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. – 781 с. 56-б.
7. Коллектив авторов. Договорное право. Методическое пособие. Т.: ТДЮИ, 2006. 10-с.
8. Рахмонкулов Х. Гражданство: права, свободы, обязанности, -Т.: Узбекистан. 1991. 85-б.
9. Рахмонкулов Х. Право обязанности. –Ташкент: ТГУ, 2005. – 89 с.

Пронякова Анастасия Владимировна
Pronyakova Anastasia Vladimirovna

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей и сообщений

УДК 347.62

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАГС

DIVORCE OF MARRIAGE IN THE BODIES OF THE REGISTRY OFFICE

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные проблемы, которые связаны с расторжением брака. Большинство семейных ссор можно избежать без расторжения брака, однако, существуют такие ситуации, в которых семейная пара разводится. При разводе важно понимать, что необходимо соблюдать нормы семейного права для избежание трудностей и проблем. На сегодняшний день не каждая семейная пара может развестись без последствий и в таких случаях возникают множество проблем. В данной статье выявлена категория споров, которые могут возникнуть при расторжении брака в судебном процессе. Правовая природа расторжения брака и его государственная регистрация рассматривается автором с позиции защиты прав и интересов супругов, выявляются некоторые проблемы правового регулирования и предлагаются пути их решения, определены и сформулированы выводы в отношении реформирования процедуры расторжения брака в России.

Abstract: this article discusses the main problems that are associated with the application of family law in court disputes. Most family quarrels can be avoided without divorce, however, there are situations in which a married couple divorces. When divorcing, it is important to understand that it is necessary to comply with the norms of family law in order to avoid difficulties and problems. To date, not every married couple can divorce without consequences and in such cases there are many problems. This article identifies a category of disputes that may arise when a marriage is dissolved in court. The legal nature of the dissolution of marriage and its state registration is considered by the author from the position of protecting the rights and interests of spouses, some problems of legal regulation are identified and ways of solving them are proposed, conclusions regarding the reform of the procedure of divorce in Russia are identified and formulated.

Ключевые слова: брак, нормы права, проблема, суд, спор, расторжение брака, законодательство.

Keywords: marriage, legal norms, problem, court, dispute, divorce, legislation.

На сегодняшний день брак является основой для создания семьи. Семейные отношения регулируют Семейный Кодекс Российской Федерации, а также иные федеральные законы, которые принимаются по отношению к данной сфере. Семейное право является неотъемлемой принадлежностью частного права. Основной его задачей является регулирование отношений, которые непосредственно возникают из факта брака и принадлежности к семье. Благодаря законодательству, которое регулирует семейные отношения, никто не может вмешиваться в дела семьи, а также разрушать ее. Однако, бывает так, что при возникновении множества ссор, недопонимай и иных проблем в семье – супруги приходят к такому решению, как развод.

Проблемы укрепления семьи и брака могут быть частично преодолены посредством совершенствования семейного законодательства. Свобода расторжения брака, практически ничем не ограниченная, на сегодняшний день не способствует стабильности социального института брака, более того, простота расторжения брака вступает в абсолютное противоречие с задачей укрепления института семьи и брака в современном российском обществе

Существует два способа расторжения брака:

1. расторжение брака в ЗАГСе;
2. Расторжение брака в суде.

Судебная практика РФ выделяет три основные категории споров, которые чаще всего встречаются и передаются на рассмотрение уполномоченных органов:

- споры, вытекающие из непосредственных официальных брачных отношений супругов;
- споры, связанные с родителями и их детьми;

• иные виды споров, связанные с двумя перечисленными категориями, но имеющие определенные расхождения и дополнительные нюансы. [2, с. 35]

Важно отметить, что одни из сложных споров, которые могут возникнуть в процессе расторжения брака – это вопрос, связанный с детьми. Отметим, что Российская Федерация уже много лет является участником Конвенции ООН о правах ребенка.

Помимо споров, связанных с детьми, в суды нашей страны регулярно попадают иски о принудительном взыскании алиментов с ответчика, который уклоняется от их уплаты. Как правило, в роли обвиняемого лица выступают отцы. [5, с. 300]

Ниже представлены основные принципы правового регулирования брачных отношений в Российской Федерации.

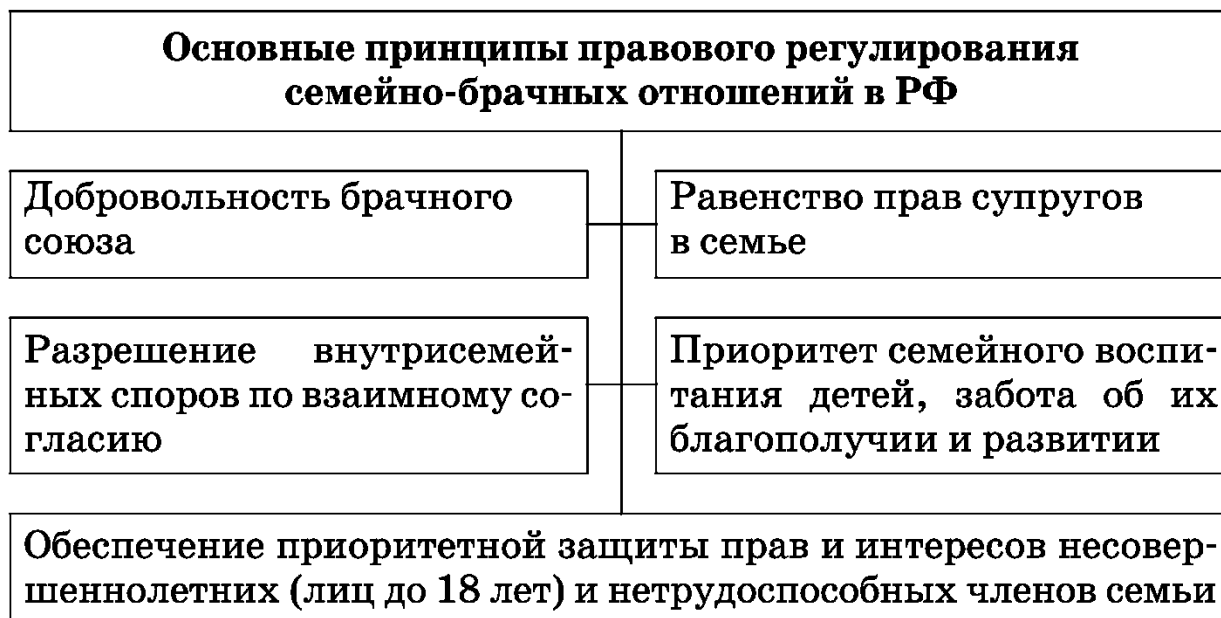

Рисунок 1. [5, с. 210]

Необходимо проанализировать основные правовые проблемы, которые могут возникнуть при расторжении брака в судебном процессе. К таким можно отнести следующие:

1. правовые последствия расторжения брака таковы, что в случае прекращения брака по заявлению одного или обоих супругов в суде или в органах загса прекращаются все существовавшие в браке правоотношения между ними, кроме взаимного алиментирования и отношений, возникающих в связи с договорным режимом имущества супругов;

2. Семейное законодательство, по-прежнему, не содержит качественных материальных критериев, позволяющих отграничить семейные отношения от отношений, регулируемых другими отраслями права;

3. Споры, которые относятся к разделу имущества супругов;

4. Споры раздела долгов супругов;

5. Вопросы, относящиеся к материальной выплате для несовершеннолетних детей;

6. Споры о месте проживания детей;

7. Споры об осуществлении родительских прав после расторжения брака. [1, с. 90]

Для защиты прав и законных интересов бывших супругов, их несовершеннолетних детей и иных лиц необходимо наличие правового механизма, позволяющего, с одной стороны, исключить возможность обращения супругов к расторжению брака без достаточных к тому оснований, а с другой - обеспечить максимально эффективное расторжение брака и раздел имущества супругов.

Необходимо более широкое применение при расторжении брака процедуры медиации как особого механизма урегулирования споров, формы защиты прав супругов, возникающей в рамках правоотношений при расторжении брака. Учитывая статистику разводов в современной России, популяризация института медиации представляется весьма актуальной и эффективной мерой. [3, с. 75]

Именно данный институт способствует нахождению компромисса между конфликтующими сторонами. Это в свою очередь влияет не только на правовые, но и на социальные аспекты общественной и семейной жизни.

Для того, чтобы разрешить проблемы, возникающие при расторжении брака, необходимо

усовершенствовать правовой механизм регулирования. В современном мире очень просто расторгнуть брак, в результате чего возникает противотечение с работой института брака.

Таким образом, расторжение брака – это законодательно урегулированная процедура, предполагающая наличие воли одного либо обоих супругов, направленная на прекращение брачносемейных правоотношений, с целью защиты прав супругов и других членов семьи.

В Семейном Кодексе Российской Федерации в главе 4 прописаны основания, которые дают право прекратить брак. [4]

Семейный кодекс РФ следует дополнить нормой, в соответствии с которой невозможно расторгнуть брак в органе ЗАГС, когда подача заявления о расторжении брака была осуществлена в течение года с того момента, как брак был зарегистрирован.

В соответствии с российским законодательством имущество может быть поделено как при пребывании непосредственно в брачных отношениях, так и после того, как супруги разведутся. Во втором случае применение тех или иных правовых норм не оговорено строго в законе, поэтому часто возникают проблемы, связанные с таким разделом имущества.

Поскольку действующее законодательство не дает четко закрепленного понятия совместного обязательства супругов, в практической деятельности появляются различные проблемы, затрагивающие то, как следует квалифицировать долговое обязательство супругов. [6, с. 38]

Правовые последствия развода заключаются в полном прекращении имущественных и личных взаимоотношений, которые были установлены между супругами во время совместного проживания и ведения хозяйства. Впрочем, далеко не всегда правоотношения прекращаются в полном объеме.

Преследуя благородную цель сохранения семьи и брака, необходимо, по нашему мнению, позаимствовать у зарубежного семейного права нормы, регулирующие раздельное проживание супругов. Данный институт известен многим зарубежным законодательствам и способствует преодолению разногласий между супругами и сохранению в конечном итоге семьи и брака.

В ходе проведенного в работе анализа мы пришли к выводу, что самые тяжелые случаи разводов связаны с семьями, где имеются дети, не достигшие совершеннолетия. В таких случаях семьям приходится сталкиваться не только с имущественными, но и с психологическими трудностями, ведь очень сложно решить вопрос, где будут проживать дети после расторжения брака. Указанный вопрос представляет собой весьма острую тему не только с морального, но и с правового аспекта.

Библиографический список:

1. Антокольская М.А. Семейное право: учебное пособие. - М., 2016., С. 96
2. Гурченко Е. В., Ковельянова О. А. Обеспечение прав и интересов супругов при разделе имущества, или Как обезопасить бизнес, если семейные отношения сохранить не удалось // Закон. - 2017. - № 2. - С. 35-41.
3. Измайлов В.В. Применение процедуры медиации при расторжении брака // Юстиция. — 2018. — 1. — С. 72-79.
4. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)
5. Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020 – 375 с.
6. Фиошин, А. В. К вопросу об оценочных понятиях в нормах о прекращении брака // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 1. - С. 38-40.

Пронякова Анастасия Владимировна
Pronyakova Anastasia Vladimirovna

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей и сообщений

УДК 347.62

РАЗДЕЛ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

DIVISION OF THE COMMON PROPERTY OF THE SPOUSES

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы в области применения норм семейного права в рамках судебных спорах, при расторжении брака оценки направлений развития гражданского законодательства. Анализируются подходы к определению проблемы и направлений ее решения, с учетом оценки судебной практики и определения эффективности системы правового регулирования в области семейного права.

Annotation: the article deals with problems in the field of application of family law in the framework of litigation, in the event of divorce, assessing the directions for the development of civil legislation. Approaches to defining the problem and directions for its solution are analyzed, taking into account the assessment of judicial practice and determining the effectiveness of the system of legal regulation in the field of family law.

Ключевые слова: семейное законодательства, презумпция истребованного законодательства, общее имущество супругов, долговые обязательства.

Key words: family law, presumption of requested law, common property of spouses, debt obligations.

Семейное право имеет тесную связь с гражданским-процессуальным законодательством, что обуславливается особенностями осуществления рассмотрения соответствующих споров и необходимости урегулирования разногласий сторон. При этом тесная связь отраслей права порождает множество проблем, которые требуют решения в рамках доработки законодательства.

Вопросы правового регулирования применения норм семейного права в судебных спорах при расторжении брака во многом связаны с особенностями их рассмотрения и разрешения судами. В частности в рамках семейного права пробелы существуют при определении механизмов раздела имущества супругов с учетом оценки наличия совместной собственности и необходимости защиты их прав, после расторжения брака [3]. Вопрос общего имущества не достаточно урегулирован в рамках законодательства, в результате чего возникают пробелы в правовом регулировании, и требуется внести дополнения в нормы права.

Впервые проблемы в данной области были установлены Верховным Судом 1992 г., при этом достаточно действенные механизмы не были сформированы [1]. В результате этого для судов остается актуальным вопрос необходимости регулирования порядка, применения норм семейного права при разрешении судебных споров.

Проблемным является вопрос, когда лицо должно было узнать о нарушенных его права и законных интересах. ВС РФ подтверждает актуальность данной проблемы, в частности в рамках рассмотрения дела судом было установлено, что срок исковой давности по семейным правоотношениям следует считать с момента, когда супругу должно было известно о нарушении его прав на общее имущество, в том числе после расторжения брака [2]. В результате этого при рассмотрении дела у судов возникают дополнительные проблемы и возможности определения срока исковой давности.

Система подзаконных актов сможет урегулировать данный пробел, в частности оценить возможность порядка реализации прав, законных интересов судебном порядке супругов при расторжении брака. Устранение указанного пробела позволит во многом оптимизировать вопросы рассмотрения дела и разрешить их по существу. В частности должны быть включены положения, которые определяют порядок раздела общего имущества собственников после расторжения брака, в случае выявления факта нарушенных прав. При этом данный момент времени должен определяться законодательством и подлежать специальной оценке судом для реализации их прав.

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует прийти к выводу, что проблемные

вопросы применения норм семейного права в судебном порядке при расторжении брака требует совершенствования законодательства. Введение новых норм во многом позволит создать условия для формирования единых принципов, механизмы регулирования правоотношений и создания условий для оптимизации действующего законодательства.

Библиографический список:

1. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам, изученным в Верховном Суде Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 8. С. 13; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1. С. 8.

2. Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2019 № 308-ЭС19-17686 по делу № А32-28427/2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: 173 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=601574#0056> 760299105315104 (дата обращения 27.1.2022)

3. Пантелеев Г.В. Проблемы и пробелы правового регулирования в семейном законодательстве // Вопросы российской юстиции. 2021. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-probely-pravovogo-regulirovaniya-v-semeynom-zakonodatelstve> (дата обращения: 27.01.2022).

Компакова Сауле Саркытбаевна
Kompakova Saule Sarkytbaevna

Магистрант Челябинского государственного университета, ФЗДО

Овчинникова Олеся Владимировна
Ovchinnikova Olesya Vladimirovna

Научный руководитель

Должность: доцент Ученая степень: Ученое звание: к.ю.н.

УДК 347.736

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ КАК УЧАСТНИКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

ON THE ISSUE OF PUBLIC LEGAL ENTITIES AS PARTICIPANTS IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о публично-правовых образованиях как участниках дел о несостоятельности (банкротстве). Автор на основе анализа материалов судебной практики, мнения ученых, и законодательных актов анализирует проблемы публично-правовых образований как участников дел о несостоятельности (банкротстве).

Annotation. The article is devoted to the study of the issue of public legal entities as participants in insolvency (bankruptcy) cases. The author analyzes the problems of public legal entities as participants in insolvency (bankruptcy) cases based on the analysis of materials of judicial practice, opinions of scientists, and legislative acts.

Ключевые слова: публично-правовые образования, банкротство, конкурсная масса, публичный интерес, юридические лица.

Keywords: public legal entities, bankruptcy, bankruptcy estate, public interest, legal entities.

Согласно абз. 2 п. 5 ст. 66 ГК РФ участниками хозяйственных обществ признаются граждане, юридические лица и публично-правовые образования (далее – ППО). Новеллой данного положения является прямое регламентирование объема гражданской правоспособности данного субъекта в сфере участия в деятельности хозяйственных общества, а также применения данного термина, который ранее 2014 г. не использовался в ГК РФ [3].

Необходимо отметить, что в современной юридической литературе мало научных работ, которые касались бы толкования данного понятия и содержали бы комплексный анализ. «Чаще всего понятие ППО встречается в гражданско-правовых актах и актах, касающихся вопросов бюджета. Это объясняется тем, что данные субъекты являются собственниками государственного или муниципального имущества и распоряжаются ими в порядке, определенным бюджетным и гражданским законодательством» [3].

Несмотря на провозглашение в п. 1 ст. 124 ГК РФ участия публично-правовых образований на равных началах с другими субъектами гражданского права, публично-правовые образования являются особыми участниками гражданских отношений. Это обусловлено их двойственной природой, которая включает как частно-правовую, так и публичную составляющую.

«В связи с этим для защиты публичного интереса публично-правовые образования обладают особыми правами, которыми не могут похвастаться другие участники гражданского оборота. Данные права реализуются в различных сферах гражданских отношений, в том числе в отношениях несостоятельности (банкротства)» [12, с. 72].

Необходимо отметить, что предоставляемый законодателем объем гражданской правоспособности ППО позволяет принимать участие в тех гражданско-правовых отношениях, которые имеют своей целью реализацию публичного интереса путем осуществления полномочий, которыми наделены данные субъекты для решения стоящих перед ними задач и обеспечения возложенных на них функций [6].

В настоящий момент наблюдаются дискуссии в соотношении понятий «публично-правовое образование» и «юридическое лицо публичного права». Е.В. Чиркин был первым правоведом,

который сформулировал определение ППО. Согласно ему, это конкретная форма организации и деятельности коллектива на определенной территории. Данный коллектив имеет публичные полномочия и интерес, использует их для регламентирования отношений внутри самого коллектива. Подобная организация является юридическим лицом публичного права, обладающая ответственностью за деятельность своих органов и должностных лиц [19, с. 59].

Следует отметить, что публичные юридические лица относительно недавно рассматривались в качестве возможных должников-банкротов. Если обратиться к истории развития законодательства о банкротстве различных юридических лиц, то картина будет выглядеть так. Ранее законодательство о банкротстве было ориентировано исключительно на фигуру должника-коммерсанта (физического лица). Затем, с появлением юридических лиц, начинает развиваться законодательство о корпоративном банкротстве. И, наконец, относительно недавно институт банкротства был распространен на обычных людей, не являющихся торговцами (так называемое потребительское банкротство), и на публичные юридические лица.

Существует позиция, согласно которой ППО признаются специальными субъектами гражданско-правовых отношений, являются государственными или местными образованиями, которым переданы властные полномочия [18, с. 32].

Вопрос об определении данного понятия поднимался давно.

Например, Е.В. Чиркин выделял «следующие признаки юридического лица публичного права:

- 1) наличие целевого назначения;
- 2) по своему происхождению является публично-правовым;
- 3) не может преследовать частные интересы и использовать полномочия и имущество для своих участников;
- 4) органы юридического лица имеют разными по характеру властные полномочия государственной корпоративной власти;
- 5) полномочия могут иметь распорядительный, нормоустанавливающий и другой характер, но в широком понимании означают управленческие полномочия;
- 6) решения данного юридического лица распространяются и на третьих лиц;
- 7) всегда имеется имущество, которое не может быть использовано для извлечения прибыли;
- 8) формирование особым образом;
- 9) не всегда присутствует собственный устав;
- 10) всегда формируется и действует на основании конкретного правового акта;
- 11) ответственность имеет публично-правовой характер [20, с. 17].

Необходимо отметить, что в настоящее время в состав признаков не было внесено изменений.

По мнению А.В. Журавлевой, «юридическое лицо публичного права и публично-правовые образования не являются синонимами, не будут тождественны. ППО является формой организации публичного коллектива на конкретной территории в рамках административно-правовых границ» [30].

Н.И. Працюк определяет термин «публично-правовые образования» как собирательное, обобщающее, родовое для трех самостоятельных субъектов гражданского права — РФ, ее субъектов и муниципальных образований.

Признавая данные образования субъектами гражданского права, ГК РФ не содержит определения РФ, субъекты РФ определяет через закрытый перечень форм административно-территориальных образований, а муниципальные образования — как городские и сельские поселения и другие образования. ГК РФ закрепляет правовые основы участия публично-правовых образований в гражданских отношениях, оставляя определение категорий РФ, субъекты РФ и муниципальные образования конституционному и муниципальному праву. Такое положение представляется обоснованным и обусловленным целями гражданского правового регулирования участия публично-правовых образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством» [17, с. 186].

Термин «правовое образование» является, в свою очередь, общим для всех публично-правовых образований из классификации государственные и муниципальные, подчеркивая нормативный характер создания каждого публично-правового образования [17, с. 186].

И.А. Емельянова выделяет в качестве одной из проблем определения публично-правовых образований как участника дел о несостоятельности (банкротстве), проблему, препятствующую «достижению баланса интересов в процессе банкротства» [1, с. 67].

«В отдельных случаях государство выступает не в качества кредитора, имеющего определенные требования к должнику, а в роли субъекта, оказывающего поддержку кризисному предприятию. Государство, несомненно, является наиболее сильным участником экономической деятельности, однако нельзя забывать о том, что его излишнее вмешательство в экономические процессы способно нарушить рыночное равновесие.

Кроме того, тратить бюджетные средства, руководствуясь субъективными или сиюминутными соображениями, как минимум, нецелесообразно. В связи с этим чрезвычайно важно разработать адекватные критерии, которые позволят отделить те организации, которым государственная поддержка действительно поможет преодолеть кризис, от должников, финансирование которых лишь отсрочит неизбежный финал» [1, с. 67].

В ч. 3 ст. 35 Конституции РФ предусмотрено обязательное предварительное и равноценное возмещение при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд.

Реализация права публично-правовых образований как участника дел о несостоятельности (банкротстве) возможна с учетом регламентации п. 4 ст. 104 Закона о банкротстве. В данной норме предусмотрено, в частности, положение об исключении из конкурсной массы и передачи в муниципальную собственность объектов жилищного фонда социального использования, детских дошкольных учреждений, а также объектов коммунальной инфраструктуры без каких-либо дополнительных условий.

В Определении Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 г. № 640-О [7] отмечено, что «законодатель в п.п. 4, 4.1. ст. 132 Закона о банкротстве предусмотрел возможность получения должником компенсации за «условно исключаемое имущество», то обстоятельство, что имущество так и не было реализовано на торгах, не означает, что было нарушено право на компенсацию, следовательно, данное имущество, в случае его неликвидности, переходит публично-правовому образованию безвозмездно».

В правоприменительной практике возникают ситуации с «безусловно исключаемым имуществом», а именно с изъятым из оборота имуществом, поскольку оно также передается публично-правовому образованию [12, с. 72] (п. 1 ст. 132 Закона о банкротстве), что автоматически ставит вопрос о справедливой компенсации, исходя из положений ч. 3 ст. 35 Конституции РФ.

Следует отметить, что механизма взыскания компенсации в отношении «условно исключаемого имущества» законодателем в настоящее время не предусмотрено. Однако такая позиция нашла свое отражение в материалах судебной практики.

Так, например, в ответе на вопрос № 2, изложенной в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 (2019) [9] содержится разъяснение, что если имущество

было исключено из конкурсной массы как изъятое из оборота, то заинтересованные лица имеют право на компенсацию за уменьшение конкурсной массы, при этом присутствует прямая ссылка на Постановление КС № 8-П [11].

На практике зачастую встречаются ситуации, когда имущество, с одной стороны, не определено законом как изъятое из оборота, но при этом ряд подзаконных актов, изданных до вступления в силу ГК РФ, устанавливает запрет на приватизацию такого имущества. Решение данного вопроса, предложенное в судебной практике, представляется довольно интересным [12].

Прецедентным стало Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2015 г. по делу № 308-ЭС14-5118 [10], в котором рассматривался вопрос об исключении из конкурсной массы имущественного комплекса (предприятия) по разведению осетровых рыб. Правовой режим данного предприятия имел определенную специфику, заключающуюся в том, что согласно п. 7 Приложения № 1 к Постановлению Верховного Совета РФ от 27.12.1991 г. № 3020-1 [5], п. 2.1.22 Государственной программы приватизации

государственных и муниципальных предприятий в РФ [4] оно относится к имуществу, не подлежащему приватизации.

В связи с этим Верховный Суд РФ, с одной стороны, указал, что сам по себе запрет приватизации того или иного имущества не означает изъятия его из оборота по смыслу ст. 129 ГК РФ и ст. 131 Закона о банкротстве, но, с другой стороны, отметил, что данное предприятие служит

сугубо публичным интересам и что только публичный собственник сможет сохранить целевое назначение данного имущества, кроме того, подчеркнул, что, в соответствии с п. 8 Доктрины продовольственной безопасности РФ [8], одним из критериев состояния продовольственной безопасности РФ, обеспечивающей национальную безопасность и являющейся необходимым условием качества жизни российских граждан, является не менее чем 80-процентная доля отечественной рыбной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка.

На основании изложенного, в связи с публичной значимостью данного предприятия, Верховный Суд РФ указал, что положение п. 2.1.22 Государственной программы приватизации может быть истолковано как нормативный правовой акт Президента РФ, принятый до введения в действие ст. 129 ГК РФ и изымающий названное имущество из свободного гражданского оборота.

При этом в целях защиты частного интереса он разъяснил право заинтересованным лицам обратиться с требованием к публичному собственнику о справедливой компенсации по смыслу Постановления КС РФ № 8-П, которая не может быть выплачена в полном объеме в связи с обремененностью изымаемого имущества выполнением публичных задач.

Подобный подход Верховного Суда РФ представляется достаточно спорным, поскольку в нем содержится правовая позиция об избирательном толковании подзаконных актов, исключающих возможность приватизации того или иного имущества. В одном случае они должны рассматриваться как акты, изымающие имущество из гражданского оборота, в другом же – нет [12].

Критерий публичного интереса, предложенный Верховным Судом Российской Федерации в данном случае, имеет довольно расплывчатое содержание, принимая во внимание тот факт, что если имущество включено в список неприватизируемых, то у собственника априори есть в нем публичный интерес.

Нижестоящие суды восприняли предложенный подход и в одних случаях исключают из конкурсной массы имущество [13], не подлежащее приватизации, а в других – нет [15], все также опираясь на критерий публичного интереса.

Итак, имущество, не подлежащее приватизации в силу различных подзаконных актов, изданных до вступления в силу ГК РФ, в определенных случаях, в связи с его публичной значимостью, в целях применения п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве может рассматриваться как изъятое из оборота.

При этом вопрос о возможности компенсации за такое исключение уже не поднимается, суды в основном прямо разъясняют, что заинтересованные лица могут ее требовать с учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении КС РФ № 8-П [12].

Предложенный Конституционным Судом РФ механизм взыскания через убытки отвергается судебной практикой, поскольку суды требуют от истца доказывания состава убытков. Одни суды отказывают в иске в связи с недоказанностью противоправного деяния [16], но поскольку имущество исключается правомерными действиями – решением суда, вступившим в законную силу, говорить о противоправности тут не приходится.

Другие, закрывая глаза на противоправное деяние, ссылаются на недоказанность размера убытков и их причинно-следственной связи с исключением имущества из конкурсной массы [14].

В Законе о банкротстве на данный момент возможность пополнения конкурсной массы существует только в отношении «условно исключенного имущества», тогда как в отношении исключения имущества, изъятого из оборота, ее нет, что приводит к необходимости применения правовой позиции, отраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П, относительно взыскания компенсации за счет конструкции убытков.

Однако, как показывает судебная практика, убытки не являются эффективным механизмом взыскания такой компенсации, поскольку в таких ситуациях отсутствует состав убытков. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно использовать данную компенсацию как самостоятельный способ защиты (такой же позиции, в частности, придерживается М.А. Ерохова [2, с. 8]) либо же рассматривать ее как компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ) [12, с. 72].

Библиографический список:

1. Емельянова И.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридических лиц: соотношение частных и публичных интересов // Вестник ПАГС. – 2020. – № 4. – С. 67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-nesostoyatelnoyibankrotstva-yuridicheskikh-lits-sootnoshenie-chastnyh-i-publichnyh-interesov> (дата обращения: 09.01.2022). – Ресурс электронный. 2.

Ерохова М.А. Объекты, изъятые из оборота: подход Верховного Суда РФ.

Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.02.2015 г. по делу № 308-ЭС14-5118 // Вестник экономического правосудия РФ. – 2015. – № 3. – С. 8. – Текст непосредственный.

3. Журавлева А.В. Публично-правовые образования как субъекты гражданскоправовых отношений: понятия и виды // Colloquium-journal. – 2019. – № 21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichno-pravovye-obrazovaniya-kak-subekty-grazhdanskopravovyh-otnosheni-ponyatiya-i-vidy> (дата обращения: 09.01.2022). – Ресурс электронный. 4. О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ: Указ Президента РФ от 24.12.1993 г. № 2284 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 1. – Ст. 2. – Текст непосредственный.

5. О разграничении государственной собственности в РФ на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: Постановление Верховного совета РФ от 27.12.1991 г. № 3020-1 // Российская газета. – 1998. – № 8. – Текст непосредственный.

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 19.11.2021 № 3-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 06 октября 2003 г. – № 40. – Ст. 3822. – Текст непосредственный.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества открытого типа «Фирма «Машстрой» на нарушение конституционных прав и свобод п. 5 и 6 ст. 132 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве): Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 г. № 640-О // Законы, кодексы и нормативноправовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredeleniekonstitutsionnogosuda-rf-ot-23042013-n-640-o-ob/> (дата обращения: 15.12.2021). – Ресурс электронный.

8. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 // СЗ РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 50. – Текст непосредственный.

9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/practice/28477/> (дата обращения: 16.12.2021). – Ресурс электронный.

10. Определение Верховного суда РФ от 13 февраля 2015 г. по делу № 308-ЭС145118 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70868742/> (дата обращения: 10.12.2021). – Ресурс электронный.

11. По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 21. – Ст. 2258. – Текст непосредственный.

12. Поготовко А.Н., Шамич Р.В. Проблема выплаты компенсации за исключение имущества из конкурсной массы в пользу публично-правового образования // ВЭПС. – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vyplaty-kompensatsii-za-isklyuchenieimuschestva-iz-konkursnoy-massy-v-polzu-publichno-pravovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.01.2022). – Ресурс электронный.

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2018 г. по делу № А40- 56477/2014 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://clck.ru/MGuYC> (дата обращения: 18.12.2021). – Ресурс электронный.

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 января 2017 г. по делу № А01-1309/2015 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://clck.ru/MGuff> (дата обращения: 18.12.2021). – Ресурс электронный.

15. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 июля 2017 г. по делу № А60- 7800/2013 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://clck.ru/MGuaG> (дата обращения: 18.12.2021). – Ресурс электронный.

16. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 29 января 2020 г. по делу № А40-56477/14 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <https://clck.ru/MGuck> (дата обращения: 18.12.2021). – Ресурс электронный.

17. Працюк Н.И. Категория «публично-правовые образования» в гражданском праве // Известия АЛГУ. – 2018. – № 6 (104). – С. 186. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-publichno-pravovye-obrazovaniya-v-grazhdanskomprave> (дата обращения: 09.01.2022). – Ресурс электронный.
18. Романовская О.В. О юридических лицах публичного права // Гражданин и право. – 2015. – № 5. – С. 32. – Текст непосредственный.
19. Чиркин В.Е. Публично-правовое образование. – М., 2011. – С. 59. – Текст непосредственный.
20. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 17. – Текст непосредственный.

Жулавшинов Нурлан Алимжанович
Zhulavshinov Nurlan Alimzhanovich

Студент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

УДК 351.74

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

DIRECTIONS OF HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT INTERNAL AFFAIRS BODIES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы поиска методов подбора персонала в органах внутренних дел, возникает необходимость планирования новых организационно-правовых принципов управления данными процессами.

Annotation. The article deals with the problems of finding methods of personnel selection in the internal affairs bodies, there is a need to plan new organizational and legal principles for managing these processes.

Ключевые слова: кадры, орган внутренних дел, подбор персонала, кадровый состав, государственное управление.

Keywords: personnel, internal affairs body, recruitment, personnel, public administration.

Актуальность определена тем, что существуют проблемы поиска методов подбора персонала в органах внутренних дел, поэтому возникает необходимость планирования новых организационно-правовых принципов управления процессами по подбору кадров в органах внутренних дел, так как:

во-первых, от кадровых решений отбора профессиональных, компетентных граждан для квалифицированного кадрового состава органов внутренних дел существенным образом зависит эффективность государственного управления;

во-вторых, органы внутренних дел обладают определенным потенциалом, который зависит от каждого сотрудника, кадрового состава, компетенции руководителей, оснащенности материально-технического характера и т. д.;

в-третьих, эффективность кадровой деятельности определена технологией и методами управленческого характера, где процедуры подбора и аттестации кадров являются административными процедурами не юрисдикционного характера.

Эффективная служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел определена разными факторами, влияющие на количественные и на качественные показатели деятельности, во-первых, возможность решения задач, стоящих перед сотрудниками, составляет кадровый потенциал органа внутренних дел; во-вторых, деятельность органов внутренних дел направлена на создание стабильных механизмов по охране общественного порядка и обеспечения безопасности общественного характера.

Кадровый потенциал как важный ресурс органа внутренних дел направлен на обеспечение правопорядка и по этой причине требуется отслеживание состояния, и на основе происходящих изменений следовать мерам, сосредоточенные укреплять кадровый состав при помощи новых методов и форм подготовки кадров, тщательного планирования деятельности органа внутренних дел [2, с. 226].

Задача модернизации деятельности органов внутренних дел обусловлена недостатками правового регулирования, среди которых отсутствует норма юридического содержания по поводу компетенции сотрудников в понимании исполнения принципа законности в служебной деятельности. Правовой контроль объективен, необходим, самостоятелен спецификой содержания, содержит механизм регуляции в общей системе контроля. Успешному решению задач поддержки режима законности содействует глубокое постижение сущности и содержания правового контроля в органах внутренних дел [4, с. 287].

Подход отбора кандидатов на конкурсной основе для служебной деятельности сопряжен признаками состязательности и объективности в условиях должностных замещений, в ходе комплектования кадрового состава. Принципы функционирования подбора кадров в органах внутренних дел существуют для объективной важности переходного этапа к элементам

проектирования, прогнозирования и планирования процессов по подбору кадров в органах внутренних дел.

В частности, правовые принципы подбора кадров, следующие:

- 1) равенство, когда функционирует равноправие между кандидатами на должности органов внутренних дел, учитывая требования квалификационного характера;
- 2) объективная оценка кандидатов на должности органов внутренних дел, которая направлена исключительно образом на определение соответствия кандидатов на должность требованиям квалификационного характера;
- 3) состязательность в качестве замещения должности в органах внутренних дел при помощи конкурсного отбора кандидатов, которое направлено на изыскание сотрудников с квалификацией, ориентированные на выполнение поставленных перед ним задач;
- 4) проявление уважения прав и свобод кандидатов на должности в органах внутренних дел, запрет на методы, провоцирующие ущерб морального, материального характера;
- 5) конфиденциальность как хранение личных данных кандидатов, которые получены в ходе получения такой информации.

Процедура административного характера по подбору кандидатов на должности в органах внутренних дел подразделяется на несколько этапов, как поиск, изучение, оценка личных, деловых и профессиональных качеств кандидата, решение вопросов по назначению либо по допуску участия в конкурсе на должностном замещении в органах внутренних дел на основе полученных результатов в целях выявления абсолютных кандидатов на должности в органах внутренних дел [3, с. 207].

Правовой контроль с управленческой и правовой направленностью является сложной системой реализации мероприятий, как:

- 1) исполнение правовой экспертизы проектов актов правового характера;
- 2) оценка законности принятых ведомственных правовых актов;
- 3) правовой контроль за соблюдением законодательных норм, регулирующие деятельность служебного характера.

Для эффективного правового контроля в системе управления органами внутренних дел необходима реализация инициатив законодательного характера, таких как:

- 1) введение управленческих решений правового характера в область правового контроля;
- 2) осуществление методов правового контроля в отношении соблюдения сотрудниками законодательных и нормативных актов правового характера;
- 3) повышение квалификационной степени должностных лиц в целях исполнения служебной деятельности [1, с. 66].

Направления совершенствования кадрового потенциала органов внутренних дел:

Во-первых, развитие обеспечения нормативно-правового характера работы с личным составом происходит для формирования единой правовой основы прохождения службы, основанной на законодательстве.

Во-вторых, стратегическое планирование кадрового состава направлено на профессиональный ориентир и отбор на службу в органы внутренних дел, что определено рекламными методами в средствах массовой информации в качестве положительного образа сотрудника полиции.

В-третьих, повышение квалификации сотрудников направлено на совершенствование кадровой работы в органах внутренних дел при помощи комплектования кадрового состава высококвалифицированными специалистами.

В-четвертых, информационно-аналитическая работа с личным составом содержит систему управления кадровыми процессами на основе применения информационных технологий для управления кадрами и принятия оптимальных кадровых решений.

В-пятых, применение современных методов обучения в целях совершенствования подготовки кадров на основе преемственности, целостности профессионального образования для служебной подготовки.

Таким образом, важная задача в организации работы с кадрами выражена подбором квалифицированного кадрового состава в соответствии с современными условиями.

Библиографический список:

1. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных статей сотрудников Нальчикского филиала Краснодарской академии МВД РФ: моногр. - М.: Полиграфсервис и Т, 2020. - 360 с.

2. Гусева С. Г. О правовом регулировании организации органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 2. - С. 224–227.

3. Николаева Е. А. Совершенствование системы кадрового потенциала органа внутренних дел // Молодой ученый. - 2020. - № 24 (314). - С. 206–208.

4. Радченко Н. С. Пути совершенствования форм и методов управленческой деятельности в органах внутренних дел // Молодой ученый. - 2019. - № 3 (241). - С. 286–288.

Сазонов Владислав Сергеевич
Sazonov Vladislav Sergeevich

студент отделения среднего профессионального юридического образования юридического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Удалов Максим Игоревич
Udalov Maxim Igorevich

Научный руководитель
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

УДК 34

ОТЛОЖЕНИЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

POSTPONED DURING THE PANDEMIC

Аннотация: актуальность научной статьи обусловлена тем, что таких случаев в судебной практике раньше не наблюдалось, в связи с этим не сразу было понятно, как совмещать ограничения и судебные разбирательства.

Abstract: the relevance of the scientific article is due to the fact that such cases have not been observed in judicial practice before, in this regard, it was not immediately clear how to combine restrictions and litigation

Ключевые слова: судебная практика, суды, пандемия, отложение дел

Keywords: jurisprudence, courts, pandemic, adjournment of cases

Введение:

Российские власти начали принимать меры еще до того, как вспышка инфекции в Китае превратилась в пандемию. Тесты для выявления нового вида коронавируса были разработаны и запущены в производство к 24 января 2020 года - до того, как в России впервые обнаружили заболевших.

Первые два случая заражения официально подтвердили 31 января в Забайкалье и Тюменской области, в обоих речь шла о гражданах Китая. Тогда распространение заболевания удалось сдержать - третьего заразившегося в России выявили только 2 марта.

В связи с нарастающей опасностью COVID-19, в России ввели довольно много ограничений: запреты и ограничения на проведение массовых мероприятий, услуг населению, перевозок, ограничения в оптовой и розничной торговле, информация об их снятии.

Так же пандемия повлияла на судебную систему в Российской Федерации. Президиум Верховного Суда и Президиум Совета судей РФ ограничили круг дел, которые могут быть рассмотрены судами в период так называемой самоизоляции.

Ограничения в рассмотрении дел в период пандемии:

Были изданы Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808, Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 N 822.

После издания Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808, в судах не было единого подхода к определению перечня дел, подлежащих рассмотрению. Например, некоторые арбитражные суды рассматривали дела об административных правонарушениях и дела, по которым, стороны подали ходатайства о рассмотрении в их отсутствие, о чем было заявлено на сайтах судов. Рассмотрение таких дел не было прямо предусмотрено Постановлением № 808. В судах общей юрисдикции подобные объявления не публиковали, однако по факту подобные дела иногда рассматривали.

Как уже показала практика, круг дел, которые могут быть рассмотрены судом в период самоизоляции, определяется в каждом суде индивидуально, единый подход до сих пор отсутствовал.

В арбитражных судах г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской области к делам безотлагательным были отнесены обособленные споры в рамках дел о банкротстве по вопросу

выплаты из конкурсной массы должника денежных средств, необходимых должнику-гражданину по состоянию здоровья, для приобретения дорогостоящих лекарственных препаратов (о чем опубликованы объявления на сайтах судов). Кроме того, как следует из сообщений на сайте, данные суды рассматривали дела об административных правонарушениях, без указания отдельных категорий.

Отложение рассмотрения дел, судебная практика:

Ограничительные меры, введенные для борьбы с коронавирусом, могут стать поводом для отложения судебного разбирательства. Но Верховный суд подчеркивал, что судья должен принимать решение о переносе заседания не «автоматически», а с учетом конкретных обстоятельств.

В деле № А45-38296/2019 третье лицо, ООО «Экология-Новосибирск», попыталось отложить разбирательство. Заявитель сослался на необходимость ознакомления с материалами дела, потому что это было невозможно в период «нерабочих дней», а также из-за других ограничений. Но Арбитражный суд Новосибирской области отказался отложить заседание.

Суд вспомнил, что компанию привлекли к участию в деле еще в конце января, а 26 февраля по делу состоялось заседание, в котором общество «Экология-Новосибирск» участвовало.

Суд решил, что на подачу всех необходимых документов и ознакомление с материалами дела у компании было больше месяца с момента февральского заседания до начала «нерабочих» дней.

Кроме того, заявитель не смог доказать, что меры, принятые в регионе для борьбы с коронавирусом, помешали ему реализовать свои процессуальные права. Поэтому судья отказал в ходатайстве и рассмотрел спор по существу.

Как следует из материалов дела № А56-92063/2019, процедура реструктуризации долгов в отношении должника-физлица была введена в марте 2020 г. Кредитор обратился с требованием о включении неустойки в реестр только в октябре 2020 г. – то есть пропустил срок, установленный п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве. Вместе с заявленным требованием он просил восстановить срок на подачу заявления.

Обосновал он это введением связанных с пандемией ограничительных мер, повлекших невозможность подачи заявления посредством системы «Мой арбитр» в связи с отсутствием электронной цифровой подписи и возможности ее изготовить.

Суд принял во внимание тот факт, что период времени, в течение которого могло быть подано заявление, отчасти попал на дни, объявленные нерабочими, когда деятельность организаций и передвижение граждан были существенно ограничены.

Суд согласился также с доводом об отсутствии технической возможности направления заявления через систему «Мой арбитр» без ЭЦП. Обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестном или неразумном поведении кредитора, установлено не было. Поэтому суд определил, что восстановление срока на включение требования заявителя в реестр соответствует цели соблюдения баланса между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство.

Заключение:

В такой ситуации крайне важно отслеживать статус дела и при его назначении к слушанию (в «нерабочий период») подавать ходатайства об отложении с подробным обоснованием невозможности (или существенной затруднительности) участия представителей в судебном заседании со ссылкой на принятые в конкретном регионе (регионе представителя и регионе расположения суда) ограничительные меры, а также невозможности рассмотрения дела в их отсутствие.

Несмотря на возможность проведения слушаний в отдельных регионах, принятые в них ограничительные меры могут распространяться на представителей сторон, прибывших из других субъектов Федерации (обязательное нахождение на карантине и пр.). Суд может не усмотреть оснований для отложения слушания в подобной ситуации, в связи с чем рекомендуется использовать возможность проведения заседаний с помощью видео-конференц-связи и веб-видео-конференц-связи.

Библиографический список:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)/ - URL: <https://base.garant.ru/73759931/> (Дата обращения: 03.02.2022)

2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 N 822 <О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821>. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/ (Дата обращения: 03.02.2022)

3. Воробьев Ю. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. - URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/the-supreme-court-of-the-russian-federation-clarified-certain-issues-of-application-of-procedural-la/> (Дата обращения: 03.02.2022)

4. Хасанов М. «Коронавирусные» ограничения: арбитражная практика. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/koronavirusnye-ogranicheniya-arbitrazhnaya-praktika/> (Дата обращения: 03.02.2022)

Павлов Дмитрий Леонидович

студент юридического факультета Московского Финансово-промышленного Университета
«СИНЕРГИЯ»

Pavlov Dmitry Leonidovich

student of the Faculty of Law of the Moscow Financial and Industrial University "SYNERGY"

УДК 347.19

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА. ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

TERMINATION OF LEGAL ENTITY. PROBLEMS OF REORGANIZATION IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: В современном российском законодательстве не достаточно урегулированы вопросы, касающиеся реорганизации юридических лиц. Одним из острых вопросов о реорганизации является сокращение значимости разделительного баланса и передаточного акта для целей определения правопреемства. Правопреемство при реорганизации устанавливается передаточным актом (для преобразования, присоединения и слияния) и разделительным балансом (для выделения и разделения). В данных документах в соответствии с п.1 ст.59 ГК должны содержаться сведения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизуемого юридического лица в отношении всех его кредиторов, в том числе и обязательства оспариваемые сторонами. Однако законодатель ничего не говорит о дате, на которую должны включаться данные требования.

Abstract: In modern Russian legislation, issues related to the reorganization of legal entities are not sufficiently regulated. One of the burning issues about the reorganization is the reduction in the importance of the separation balance sheet and deed of transfer for the purposes of determining succession. Succession upon reorganization is established by the deed of transfer (for transformation, accession and merger) and the separation balance sheet (for separation and division). In accordance with paragraph 1 of article 59 of the Civil Code, these documents must contain information on the succession of all obligations of the legal entity being reorganized in relation to all its creditors, including obligations disputed by the parties. However, the legislator does not say anything about the date on which these requirements should be included.

Ключевые слова: реорганизация, юридическое лицо, преобразование, выделение, слияние, разделение.

Keywords: reorganization, legal entity, transformation, separation, merger, division.

Менеджеры реорганизуемой организации, без соответствующего контроля руководителя, могут манипулировать имуществом, подлежащее переходу вновь создающемуся юридическому лицу. Тогда, осуществляя текущую хозяйственную деятельность, это приведёт к изменению показателей передаточной документации, а, следовательно, к гражданско-правовой ответственности руководителей перед юридическим лицом. Или, если будет жёсткий контроль за действиями менеджера, юридическое лицо не совершит выгодную сделку. Чтобы устранить данные проблемы нужно:

- Создать общую норму, по которой после принятия решения о реорганизации, соответствующий орган в обязательном порядке должен утвердить общие количественные и качественные параметры передаваемых прав и обязанностей от реорганизуемого юридического лица ко всем организациям, создаваемым в результате реорганизации». Данные положения о реорганизации содержатся только в нескольких статьях ГК РФ (ст. 57-60, 68, п.2 ст. 92, п.2 ст.104, п.2 ст. 112, п.6 ст. 115) Но даже данные статьи содержат только нормы-принципы данного вопроса, но не разъясняют технических аспекты проведения реорганизации. Для решения этой проблемы предлагаются два пути: добавить новые статьи, которые достаточно утяжелят кодекс или принять соответствующие ФЗ, в которые будут легче вноситься поправки в связи с изменениями в будущем предпринимательских отношений. Однако ГК содержит полный комплекс правил, который подробно регулирует деятельность отдельных организационно- правовых форм юридических лиц (АО, ООО, нормы о полных товариществах), а для хозяйственных обществ и производственных кооперативов, унитарных предприятий, некоммерческих организаций предусмотрены лишь нормы-принципы,

которые сложно применять без соответствующих федеральных законов. Из этого можно сделать вывод, что ГК регулирует распространённые в обороте формы (АО, ООО) и, наоборот, те формы, которые почти не используются в обороте¹. В решения вопроса реорганизации, многими юристами предлагается принять единый федеральный закон о реорганизации.

Один из важных вопросов реорганизации является её осуществление. Сейчас существует несколько форм реорганизации: преобразование, разделение, выделение, слияние, присоединение. Предлагается ввести смешанные формы реорганизации, т.е. возможность сочетать в рамках одной реорганизационной процедуры элементы нескольких базовых форм реорганизации, или возможность участвовать в одной реорганизации двух или более юридических лиц, различных организационно-правовых форм. В действующем законодательстве не определён перечень допустимых процедур, осуществляемый при реорганизации юридических лиц, которые хотят сменить организационно-правовую форму.

В настоящий момент существует риск, признать реорганизацию не действительной. Данный факт может обозначать следующее: создавшееся новое юридическое лицо, при существенном нарушении закона подлежит принудительной ликвидации, следовательно, не может совершать текущую деятельность, и не может восстановиться в правах прежней организации. При чём нарушения, совершённые юридическим лицом, могут обнаружиться в течении 3 лет. Для устранения данной проблемы необходимо сократить срок исковой давности по искам о признании недействительности актов государственной регистрации юридических лиц в том числе и при реорганизации до 3-6 месяцев. Течение данного срока должно исчисляться с момента вынесения регистрирующим органом соответствующего ненормативного правового акта. Решение суда о принудительной ликвидации должен применяться судом, как крайняя мера, когда использованы все возможные способы недопущения ликвидации. Также нужно внести норму, по которой в случае признания решения о реорганизации не действительной, не влечёт за собой признание совершенных сделок не действительными, если они осуществлялись в соответствии с текущим законодательством. Стоящие перед законодательством, касающихся поросов о реорганизации будут решаться постепенно, с целью последовательного и точного регулирования.

Библиографический список:

1. Степанов Д. И. Основные проблемы, связанные с реформой законодательства о реорганизации. // Закон, 2019, №2, с. 38
2. Кобак А.А. Реорганизация АО: Процедура осуществления // Экономика и жизнь. 2018. № 8.

¹ Согласно статистическим данным Федеральной налоговой службы России на 01.10.2020 соотношение между организационно- правовыми формами юридических лиц выглядит следующим образом: всего в ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) зарегистрировано 4433661 юридических лиц, из них обществ с ограниченной ответственностью и дополнительной ответственностью- 3420512, акционерных обществ- 195018, полных товариществ- 439, товариществ на вере- 649, производственных кооперативов-21656, унитарных предприятий-12781, прочих коммерческих организаций-92271; при этом количество некоммерческих организаций составляет-690335, которое в несколько раз превышает количество акционерных обществ и другие формы организации.

Биярсланова Асият Магомедовна
Biyaarslanova Asiyat Magomedovna

доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин ДГУНХ,
Россия, Республика Дагестан, Махачкала.

E-mail: bruo2@mail.ru

УДК 35

ДОКТРИНА ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЭЛЕМЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ

THE DOCTRINE OF EFFECTIVE PUBLIC ADMINISTRATION: ELEMENTS AND CONTENT

Аннотация: данное научное исследование отражает основные концептуальные особенности государственного управления, его содержание и элементы. Определены особенности государственных служащих и их положение в сфере государственного управления. В конце работы даются выводы.

Abstract: this scientific study reflects the main conceptual features of public administration, its content and elements. The features of civil servants and their position in the field of public administration are determined. At the end of the work, conclusions are given.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, гражданин, качественная оценка, Концепция, политика, административное управление.

Keywords: public service, public administration, citizen, qualitative assessment, Concept, policy, administrative management.

Актуальность темы исследования заключается в том, что государственное управление в его доктринально-законотворческом направлении обосновывает оценку деятельности публичной администрации в лице государственных служащих.

В силу чего, доктрина эффективного государственного управления представляет собой совокупность ключевых элементов, затрагивающих деятельность публичной администрации, входящих в его содержание.

В свою очередь, содержанием эффективного государственного управления можно считать государственных служащих и их отношения в сфере государственного управления.

Одной из наиболее популярных характеристик сферы государственного управления является показатель численности чиновников – госслужащих. Расчет этого показателя базируется на определении понятий государственной службы и государственных служащих, различающихся в разных странах. В Российской Федерации определение госслужащего дано в ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации». В соответствии с ним государственный служащий – это «гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета». Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации – «гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получать денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета»[1].

В законе также указано, что «нанимателем федерального государственного служащего является Российская Федерация, государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации – соответствующий субъект Российской Федерации». В отличие от других видов занятости государственная служба предполагает наличие у работника ряда дополнительных прав, а также дополнительной ответственности, ограничений, обязательств, правил служебного поведения[8, с. 115].

В Российской Федерации было предпринято несколько попыток административного сокращения численности госслужащих на федеральном уровне. В целях создания компактного

аппарата в 2010 и 2015 гг. принимались решения с требованиями сократить численность федеральных гражданских служащих на определенную величину. Однако, в целом сокращения фактической численности добиться не удавалось. В 2020 г. было принято очередное решение, предусматривавшее также упорядочение внутренней структуры госорганов. В 2010 г. было решено сократить численность федеральных государственных служащих на 20%, в 2015 г. – на 10%. В ноябре 2020 г. правительство России объявило об очередном сокращении. В центральных аппаратах численность должна быть сокращена на 5%, в территориальных органах – на 10%. При текущем уровне вакансий в федеральных органах исполнительной власти (в среднем около 18%) в основном будут сокращены не реальные государственные гражданские служащие, а вакантные позиции [7, с.45].

Как отмечает А. П. Алехин: «Сокращение численности федеральных органов исполнительной власти не должно быть механистическим. Их численность зависит от объема полномочий (функций) органов исполнительной власти, которые определяются нормативными правовыми актами, действующими в стране» [4, с. 179].

Наряду с количественными характеристиками сферы государственного управления большое значение имеют его качественные оценки, активно разрабатываемые в последние десятилетия международными организациями и отдельными исследовательскими группами.

При рассмотрении роли государства в социальном и экономическом развитии качество госуправления рассматривается как один из основных факторов.

Наряду с понятием качества госуправления популярным стало понятие государственной состоятельности (State capacity), то есть способности государства реализовать цели своей внутренней и внешней политики. Эта способность зависит от качества правовых и политических институтов, от состояния силовых и правоохранительных структур, от эффективности административно-управленческой системы [5, с. 56]. Состоятельность государства, таким образом, шире понятия качества госуправления, применяемого в отношении к исполнительной власти.

Одна из наиболее известных систем оценок качества госуправления – «Всемирные индикаторы государственного управления» (WGI – World Government Indicators) – была разработана исследовательской группой Всемирного банка под руководством Дэниела Кауфманна в конце 1990-х годов. В работе «Значение государственного управления» отмечалось, что «государственное управление – это те традиции и институты, которые представляют власть в той или иной стране. На более предметном уровне в данное определение входят следующие компоненты: процесс выбора, контроля и смены правительства; способность правительства разрабатывать и реализовывать качественную политику; уважение граждан и государства к тем институтам, которые регулируют их экономическое и социальное взаимодействие» [6, с. 78].

Правительства многих стран используют показатели результативности при разработке административных реформ, контроля качества исполнения административных процессов и организации государственных услуг. В планах и программах применяются показатели, отражающие развитие отдельных сфер госуправления – электронного правительства, сервисов «одного окна», удовлетворенности качеством госуслуг. Зачастую такие показатели связаны с системой административных и финансовых стимулов и отражаются в составе соответствующих соглашений.

В соответствии с Концепцией административной реформы 2020 г. [3] показатель удовлетворенности граждан качеством оказания государственных услуг должен был вырасти с 14% в 2019 г. до 70% в 2020 г., а уровень издержек бизнеса, связанных с административными барьерами, снизиться с 8,5 до 3% от выручки предприятия. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2] для оценки административных преобразований был утвержден новый набор показателей, из которого были исключены ранее используемые международные индексы и в то же время включены показатели, детально характеризующие качество обслуживания: доступность услуг в режиме «одного окна», предельное время ожидания услуги, количество необходимых посещений и прочее.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: различные исследования и оценки качества государственного управления дают обширную информацию для выявления лидеров и аутсайдеров, изучения лучшей и худшей практики, а также факторов эффективного госуправления. При этом необходимо учитывать особенности и недостатки используемых индексов и рейтингов.

Все это говорит об относительности оценок качества госуправления. Вместе с тем их наличие

делает дискуссию о качестве исполнительной власти более предметной, позволяет доказательно подходить к поиску новых технологий и инструментов управления и в конечном счете способствует достижению большей рациональности в организации и работе правительства.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ (Редакция от 02.07.2021)//СЗ РФ от 2 июня 2003 г. N 22 ст. 2063
2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления"//СЗ РФ от 7 мая 2012 г. N 19 ст. 2338.
3. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2020 г. N 561 "О внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по проведению административной реформы"// [Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73848009/> (Дата обращения: 01.02.2022).
4. Административное право Российской Федерации. Практикум. / под ред. Алехин А. П. — М.: Зерцало, 2020. 256 с.
5. Деменкова Н. Г., Стариков И. Ю., Игнатова М. С. Административное право в схемах и таблицах. Учебник. — М.: Проспект, 2019. 112 с.
6. Липски, С.А. Государственное (муниципальное) управление и государственная служба / С.А. Липски. - М.: Русайнс, 2018. - 112 с.
7. Мельков, С.А. Государственное и муниципальное управление. Введение в специальность. Конспект лекций: Учебное пособие / С.А. Мельков, А.Н. Перенджиев, О.Н. Забузов. - М.: КноРус, 2018. - 294 с.
8. Осинцев Д. В. Административное право. Учебник для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 428 с.

Биярсланова Асият Магомедовна

доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин ДГУНХ,
Россия, Республика Дагестан, Махачкала.
E-mail: bruo2@mail.ru

Biyarlanova Asiyat Magomedovna

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the DGINH,
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala

УДК 34

**ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАКАЗАНИЯ****DEPRIVATION OF A SPECIAL RIGHT AS ONE OF THE TYPES OF ADMINISTRATIVE
PUNISHMENT**

Аннотация: в данном научном исследовании отражены основные вопросы назначения административного наказания в виде лишения специального права. Отражены понятийные аспекты, в частности дается понятие «специальному праву», определены основные характеристики и проблемы. В конце работы даются выводы.

Abstract: this scientific study reflects the main issues of administrative punishment in the form of deprivation of a special right. Conceptual aspects are reflected, in particular, the concept of "special law" is given, the main characteristics and problems are identified. At the end of the work, conclusions are given.

Ключевые слова: специальное право, административное правонарушение, лишение права, техника, удостоверение, наказание, безопасность граждан.

Keywords: special law, administrative offense, deprivation of the right, equipment, certificate, punishment, security of citizens.

Актуальность темы исследования заключается в том, что особую роль, на сегодня, играет вопрос назначения административного наказания за определенный вид правонарушений. Такие правонарушения сопряжены специальной деятельностью, которую осуществляет лицо, подвергающееся административному наказанию. Специальная деятельность может осуществляться по трудовому договору, либо это может быть определенное право, которым владеет лицо. То есть, отдельные виды деятельности напрямую связаны с наличием у работника специального права (например, лицензии, права на управление транспортным средством или на ношение оружия). Если сотрудник по каким-то причинам лишается этого права, он не может продолжать выполнять свои трудовые обязанности. Вначале определимся, что такое специальное право.

Итак, под специальным правом понимается выданный уполномоченными органами документ (удостоверение, сертификат, свидетельство), подтверждающий возможность осуществлять определенную деятельность. Например, для водителя таким документом будет водительское удостоверение, выданное органами ГИБДД. Только при его наличии работник имеет право на управление транспортным средством. А для поступления на работу в службу охраны компании с обеспечением служебным оружием сотрудник должен иметь разрешение органов внутренних дел на хранение и ношение оружия [7, с. 129-133]. Напомним, что прием на работу, требующую наличия специального права, без соответствующего документа не допускается (ст. 65 ТК РФ). Исполнение постановления о лишении специального права осуществляется путем изъятия соответствующего документа (например, водительского удостоверения, удостоверения на право управления маломерным судном) (ст. 32.6 КоАП РФ).

Подавляющее большинство авторов под лишением специального права понимают только право управления транспортным средством (лишение водительского удостоверения). Безусловно, нарушения в области дорожного движения — самый яркий пример, и по наиболее опасным из них законодатель закрепил лишение прав и применяется это административное наказание достаточно часто [3, с. 275].

Согласно КоАП РФ, лишение физического лица, совершившего административное

правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса об административных правонарушениях[1]. Лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается также за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, за нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом.

То есть, временное лишение определенных специальных прав состоит в запрете заниматься какой – либо деятельностью или пользоваться каким – либо имуществом. Например, гражданин может быть лишен права управления автомобилем за грубое или неоднократное нарушение правил безопасности дорожного движения, за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или за использование автотранспортных средств в личных целях. Гражданин также может быть лишен права охотиться, заниматься кустарным промыслом или арендовать земельный участок, если аренда не используется по прямому назначению[6, с. 116-118].

Лишение специального права назначается судьей.

Срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет.

Лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, за исключением случаев совершения административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.10, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьей 12.24, частью 1 статьи 12.26, частями 2 и 3 статьи 12.27 КоАП РФ.

Лишение специального права в виде права осуществлять охоту не может применяться к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию, за исключением случаев, предусмотренных частью 1.2 статьи 8.37 КоАП РФ[8, с. 19-29].

Порядок исполнения постановления о лишении специального права Постановлением судьи о лишении права управления транспортным средством, за исключением трактора, самоходной машины и других видов техники, исполняется должностными лицами органов внутренних дел (ГИБДД МВД РФ).

Исполнение постановления о лишении права управления транспортным средством соответствующего вида или другими видами техники осуществляется путем изъятия и хранения в течение срока лишения указанного специального права соответственно водительского удостоверения или удостоверения тракториста-машиниста (тракториста), если водитель или тракторист-машинист (тракторист) лишен права управления всеми видами транспортных средств и другой техники.

Например: 16 февраля 2019 года за управление автомобилем в состоянии опьянения в отношении водителя ООО «Трансавто» Михаила К. сотрудником ГИБДД был составлен протокол об административном правонарушении. Кроме того, на основании части 3 статьи 27.10 КоАП РФ в тот же день у Михаила было изъято водительское удостоверение и выдано временное разрешение на право управления транспортным средством[5]. Протокол направлен в суд. 2 марта 2019 года судья, рассмотрев дело по данному правонарушению, вынес решение о лишении Михаила водительских прав на полтора года. Поскольку со дня вступления судебного акта в законную силу (то есть с 12 марта 2019 г.) в течение указанного срока сотрудник не имеет права исполнять обязанности по трудовому договору (до этой даты он продолжал работать водителем по временному разрешению), руководитель ООО предложил ему перевестись на имеющиеся вакансии (охранник, техник). Однако от перевода он отказался. В результате было принято решение об увольнении Михаила К. по пункту 9 части первой статьи 83 ТК РФ[2].

К сожалению, низкая культура вождения в России, а также пренебрежительное отношение к процедуре прохождения технического осмотра и нарушение Правил дорожного движения как автолюбителями, так и пешеходами, непроработанность дорожной инфраструктуры, являются лидирующими факторами динамики роста тенденции к лишению специального права в отношении водителей. Кроме того, законодатель устанавливает случаи лишения права охоты (ст. 7.11. КоАП РФ), а также права управления транспортными средствами (ст. 11.5 КоАП РФ, 11.7 КоАП РФ). Статья 20.8. КоАП РФ закрепляет ответственность в виде лишения права на участие в обороте гражданского оружия[4, с. 143-146].

Поэтому, суть этого административного взыскания состоит в лишении правонарушителя

ранее официально предоставленного ему специального права заниматься определенной деятельностью за нарушение порядка осуществления данного права. Обычно такое нарушение создает угрозу жизни и здоровью самого нарушителя, окружающих лиц, объектам собственности, природе. Применение указанной санкции связано с ограничением правовой сферы виновного лица, с лишением его на время определенного субъективного права, и отвечает задачам законодательства об административных правонарушениях.

Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (статья 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Таким образом, одним из основных видов административного наказания является лишение специального права. Данное административное взыскание налагается должностным лицом, и выражается в ограничении права заниматься определенным видом деятельности в течение назначенного срока, в соответствии со ст.30 КоАП срок может составлять - от 15 дней до 3 лет.

Существует три основных вида лишения специального права – управлять транспортным средством, охотиться, эксплуатировать высокочастотные и радиоэлектронные устройства.

Любой гражданин имеет право приобретать для себя права и обязанности, которые в общем предоставляют немало дополнительных возможностей.

В результате чего, гражданин приобретает специальный статус. К специальным правам можно отнести следующее:

- Право на управление транспортным средством;
- Право на охоту;
- Право на оружие;
- Право на деятельность.

Лишение права носит кратковременный характер, по истечении указанного срока его лишения, гражданин вправе осуществлять это право вновь, если иное не предусмотрено законом. Данный вид наказания по сравнению с другими, является более строгим, так как гражданину запрещается осуществлять определенную группу прав.

В целом, необходимо обозначить, что лишение специального права в качестве вида административного наказания является серьезным инструментом механизма административного наказания. Данный вид санкции имеет свои особенности и проблематику применения. Такие выводы обуславливают необходимость проведения более глубокого анализа и последующего исследования, так, как вопрос стоит о безопасности граждан, в результате подобных административных правонарушений.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022)//СЗ РФ от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021)// СЗ РФ от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3.
3. Алехин, А.П., Кармолицкий, А.А. Административное право России. Учебное пособие для ВУЗов /М.: Зерцало, 2018 – 475с.
4. Аскеров М. Проблемы назначения административного наказания в виде лишения специального права // Бизнес в законе. 2018. — № 2. —С. 143-146.
5. Как поступить с работником, если он лишен специального права.[Электронный ресурс]//Режим доступа: <https://www.kdelo.ru/art/68162-kak-postupit-s-rabotnikom-esli-on-lishen-spetsialnogo-prava>(Дата обращения: 01.02.2022).
6. Ловля, Д. Ю. Административное наказание в виде лишения специального права / Д. Ю. Ловля. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 43 (385). — С. 116-118. — URL: <https://moluch.ru/archive/385/84762/> (дата обращения: 01.02.2022).

7. Смирнов, А.Н. Административный надзор как правовое последствие преступления и наказания / А.Н. Смирнов // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (22). С. 129-133.

8. Туманов, А.И., Туманова, Л.В. Судебный контроль по делам об установлении административного надзора / А.И. Туманов, Л.В. Туманова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 19-29.

Кузьмичев Дмитрий Сергеевич
Kuzmichev Dmitry Sergeevich

студент отделения среднего профессионального юридического образования юридического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Удалов Максим Игоревич
Udalov Maxim Igorevich

Научный руководитель
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

УДК 343.237

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОУЧАСТИЕ ОТВЕТЧИКОВ

PROCEDURAL COMPLICITY OF THE DEFENDANTS

Аннотация: статья посвящена институту процессуального соучастия. В гражданском деле участвуют две стороны – истец и ответчик. Но иногда на стороне истца или ответчика либо на обеих сторонах выступают несколько лиц. В этом случае имеет место процессуальное соучастие. Процессуальное соучастие может быть, как на стороне истца или ответчика, так и на обеих сторонах одновременно.

Annotation: the article is devoted to the institution of procedural complicity. Two parties are involved in a civil case – the plaintiff and the defendant. But sometimes several persons act on the side of the plaintiff or the defendant or on both sides. In this case, there is a procedural complicity. Procedural complicity can be either on the side of the plaintiff or the defendant, or on both sides at the same time.

Ключевые слова: процессуальное соучастие ответчиков, гражданский процесс, иск, суд, соистец.

Keywords: procedural complicity of defendants, civil process, lawsuit, court, co-defendant.

Процессуальное соучастие – это обусловленная нормами материального права множественность лиц на той или иной стороне в гражданском процессе в силу наличия общих прав или обязанностей, имеющих одно основание.

Процессуальным соучастием является участие в одном деле нескольких истцов или нескольких ответчиков, интересы и требования которых не исключают друг друга. Процессуальное соучастие допускается в тех случаях, когда связано с характером материально-правовых отношений. Законодатель определил условия допуска соучастников в процесс. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 40 ГПК процессуальное соучастие допускается, если:

- 1) предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов и ответчиков;
- 2) права и обязанности нескольких истцов или ответчиков имеют одно основание;
- 3) предметом спора являются однородные права и обязанности.

Черты гражданского процессуального соучастия следующие:

- 1) соучастники — это субъекты спорного материально правового отношения;
- 2) интересы соистцов (или соответчиков) не противоречат друг другу, но противостоят интересам противоположной стороны;

Гражданское процессуальное соучастие может возникнуть в момент возбуждения гражданского дела, если в суд обращается несколько соистцов или иск предъявляется к нескольким соответчикам. Возникновение соучастия возможно и на более поздних стадиях: — суд объединяет несколько исковых требований, имеющих в производстве данного суда, в порядке ст. 151 ГПК РФ. Соучастие возникает после вынесения определения; - партнер может вступить в возбужденное гражданское дело. Согласие обвиняемых на судебное разбирательство не требуется. Если рассмотрение дела без участия соответчика (сообвиняемых) невозможно в силу характера оспариваемых правоотношений, суд по собственной инициативе привлекает его к рассмотрению дела. После привлечения соответчика (сообвиняемых) подготовка и рассмотрение дела осуществляется с самого начала (ч. 3 ст. 40 ГПК РФ).

Гражданским процессуальным законодательством предусмотрено привлечение к участию в деле другого лица в качестве соответчика по ходатайству истца, а также по инициативе суда, в случае отсутствия согласия на это истца. После привлечения к участию в деле соответчика дело по его ходатайству рассматривается сначала (ст. 33 ГПК).

В гражданском процессе возможно субъективное соединение исков, когда в одно производство по усмотрению суда соединяются несколько однородных исковых требований по искам одного и того же истца к различным ответчикам или различных истцов к одному и тому же ответчику (ч. 1. ст. 126 ГПК). В решении суда в пользу нескольких истцов или против нескольких ответчиков должно быть указано, в какой части решение касается каждого из них, либо отмечено, что обязанность или право взыскания является солидарным (ст. 216 ГПК). Это решение является объединенным, в нем должен содержаться ответ по каждому требованию.

По субъектному составу процессуальное соучастие может быть: активным, пассивным и смешанным.

- Активное соучастие – предъявление иска совместно несколькими истцами к одному ответчику.
- Пассивное соучастие – предъявление иска одним истцом к нескольким ответчикам.
- Смешанное соучастие – предъявление иска несколькими истцами к нескольким ответчикам.

По степени обязательности (характеру материально-правовых связей) различают два вида процессуального соучастия – обязательное и факультативное.

- Обязательное соучастие имеет место в тех случаях, когда характер спорного материального правоотношения не позволяет решить вопрос о правах или обязанностях одного из участников процесса без привлечения остальных субъектов материальных правоотношений в процесс для участия по конкретному делу. Совместное предъявление исков несколькими истцами к нескольким ответчикам является условием возможности рассмотрения дела в случаях множественности лиц в спорном или связанном с ним материальном правоотношении. В этом смысле соучастие обязательно. Например, иск о выделе доли из общей долевой собственности или разделе её может быть рассмотрен лишь при участии всех собственников.

Если истец предъявил иск не ко всем обязанным лицам, и требования его не могут быть рассмотрены раздельно, то суд должен привлечь в процесс всех этих лиц.

Несоблюдение в практике требования о привлечении соответчиков приводит к принятию необоснованных решений и к последующей их отмене.

Обязательное процессуальное соучастие имеет место, как правило, на стороне ответчика. Оно возможно в случаях, обусловленных характером спорного материального правоотношения, в частности:

- 1) по спорам об истребовании доли наследственного имущества в качестве соответчиков обязательно привлекаются лица, принявшие наследство;
- 2) по делам о взыскании алиментов на содержание родителей обязательно привлекаются в качестве соответчиков все совершеннолетние дети. При определении размера алиментов суд принимает во внимание возможность получения содержания родителями от других детей, к которым не предъявлен иск о взыскании алиментов (ч. 2 ст. 205 Семейного кодекса);
- 3) по искам о выселении в качестве соответчиков привлекаются все совершеннолетние члены семьи нанимателя жилого помещения (кроме случаев, когда выселению подлежит персонально один из нанимателей жилого помещения, например, выселение вследствие невозможности совместного с ним проживания);
- 4) по искам о возмещении причиненного вреда должны привлекаться все лица, причинившие этот вред как соответчики;
- 5) по искам о защите чести и достоинства граждан, когда речь идет об опровержении сведений в средствах массовой информации, привлекаются автор статьи и редакция печатного издания;
- 6) по искам об исключении имущества из акта описи. В зависимости от оснований описи устанавливаются соответчики. Если опись имущества проводилась на основании приговора суда о конфискации имущества в доход государства, то на стороне ответчика может быть привлечен орган Государственного казначейства. Если на основании судебного решения по гражданскому делу, то ответчиками будут должник и взыскатель.

• **Факультативное соучастие** носит не обязательный характер и означает, что вопрос о правах или обязанностях одного участника можно разрешить отдельно, независимо от разрешения вопроса о правах или обязанностях другого участника.

Факультативное соучастие имеет место в отношении истцов в тех случаях, когда требования нескольких истцов к одному и тому же ответчику или к нескольким ответчикам могут быть рассмотрены в одном судебном заседании без привлечения в процесс всех истцов.

Характерной особенностью процессуального положения соучастников является:

– каждый из истцов или ответчиков по отношению к другой стороне действует в гражданском процессе самостоятельно;

– при соучастии своеобразно представительство, т. е. каждый из соучастников может иметь своего представителя либо все они могут поручить ведение дела одному из соучастников, если он имеет полную гражданскую процессуальную дееспособность;

– каждый из соучастников обладает всей полнотой процессуальных прав истца или ответчика и может пользоваться ими по своему усмотрению;

– соучастники могут обжаловать судебные решения, определения самостоятельно либо присоединиться к апелляционной или кассационной жалобе, поданной лицом, на стороне которого они выступали. При этом, за подачу заявления о присоединении к апелляционной или кассационной жалобе судебный сбор не уплачивается (статьи 299, 329 ГПК).

Процессуальное соучастие способствует выяснению действительных прав и обязанностей сторон по делу, что исключает возможность принятия противоречивых решений.

Библиографический список:

1) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // [Собрание законодательства РФ](#). - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532. (дата обращения: 05.02.2022г)

2) Година, А. А. О некоторых аспектах процессуального соучастия / А. А. Година, Н. А. Годин // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 131-133.

3) Стельмах, А. В. Процессуальное соучастие на стороне ответчика. В каких случаях суд привлечет нескольких лиц / А. В. Стельмах // Арбитражная практика для юристов. – 2020. – № 10(62). – С. 20-28.

4) Карпова, А. А. Институт процессуального соучастия в гражданском процессе: понятие и виды / А. А. Карпова // Вестник науки. – 2019. – Т. 2. – № 1(10). – С. 55-57.

**Халилова Ю.Ш.
Khalilova Yu.Sh.**

студентка магистратуры кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

УДК 343.575

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

LEGAL MEASURES FOR THE PREVENTION OF CRIMES RELATED TO THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC SUBSTANCES IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Аннотация: В статье внимание уделяется правовым мерам предупреждения противоправных деяний в отношении употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ осужденными в пенитенциарных учреждениях.

Abstract: The article focuses on legal measures to prevent illegal acts in relation to the use and distribution of narcotic drugs and psychotropic substances by convicts in penitentiary institutions.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, лишение свободы, правовые меры, предупреждение, незаконный оборот, антинаркотическая политика.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, imprisonment, legal measures, prevention, illicit trafficking, anti-drug policy.

Одной из важных проблем в современный период становления и развития правового Российского государства является противодействие незаконному (немедицинскому) обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов. Наркомания и токсикомания становятся по существу национальным бедствием и представляют собой угрозу не только жизни и здоровью граждан, особенно молодого поколения, но и угрозу безопасности, правопорядку и целостности страны, так как подрывают социально-экономические и морально-нравственные ее устои. Появляется новая субкультура – наркотическая, которая имеет ярко выраженный антиобщественный агрессивный характер и приобретает транснациональные черты.

Официальные статистические данные свидетельствуют, что с каждым годом увеличивается рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Например, если в 2003 году в России было зарегистрировано более 181 тыс. противоправных деяний названного типа, то в 2020 году – более 234 тыс. В этом плане наркоситуация в Челябинской, Курганской и Оренбургской областях, которые входят в так называемый Южноуральский регион, становится критической. Эти субъекты России являются своего рода наркотрафиком [3, с. 24].

Таким образом, крайне необходимой сегодня является консолидация всех сил как на уровне отдельного государственного социума, так и в мировом масштабе в целях противостояния наркотизму и наркомании, угрожающим всему человеческому обществу. Так, в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегии до 2030 года) в связи с тем, что наркоситуация в стране достигла угрожающих размеров, подчеркивается важность для национальной безопасности страны и всего мирового сообщества совершенствования нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности [8]. В немалой степени это относится и к тем лицам, которым судом назначено наказание в виде лишения свободы. Одной из стратегических задач, в процессе реализации Стратегии до 2030 года является «повышение доступности ресоциализации и социальной реабилитации для наркопотребителей, включая лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц без определенного места жительства».

Т.Г. Голощапова и Е.В. Голощанов высказывают мнение, что «правовые меры предупреждения совершения наркопреступлений в целом и в местах лишения свободы в частности связаны с сущностной стороной и природой самого права, призванного регулировать все возникающие в обществе отношения и воздействовать на поведение людей в виде отдельных

запретов, санкций и т.п., что, прежде всего, реализуется в институтах уголовного и уголовно-исполнительного права. Кроме того, эти меры способствуют воспитанию правового сознания и правовой культуры граждан и оказывают действенное влияние на осужденных, находящихся в изоляции, в целях избегания в дальнейшем рецидива преступлений» [3, с. 25].

Следует отметить, что наркопреступления в местах лишения свободы обладают высокой степенью латентности, что связано со спецификой пенитенциарных учреждений: закрытость исправительных учреждений, влияние тюремной субкультуры (в том числе и наркотической), наличие случаев неправильной квалификации отдельного противоправного деяния в условиях учреждений и др.

Практика показывает, что среди преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, незаконные наркодеяния занимают одно из лидирующих мест. Преступный оборот наркотических средств и психотропных веществ в местах изоляции может способствовать мотивации лица на совершение разного рода противоправных действий, привести к дезорганизации деятельности исправительного учреждения и угрозе медицинской безопасности других осужденных и персонала. Согласно нашим исследованиям, в местах лишения свободы превалируют наркодеяния, подпадающие под признаки состава преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ: незаконное приобретение, хранение, сбыт и пересылка наркотических средств и психотропных веществ осужденными, их родственниками, а также сотрудниками пенитенциарной системы и иными лицами [10].

Правовые меры предупреждения совершения наркопреступлений в целом и в местах лишения свободы в частности связаны с сущностной стороной и природой самого права, призванного регулировать все возникающие в обществе отношения и воздействовать на поведение людей в виде отдельных запретов, санкций и т.п., что, прежде всего, реализуется в институтах уголовного и уголовно-исполнительного права. Кроме того, эти меры способствуют воспитанию правового сознания и правовой культуры граждан и оказывают действенное влияние на осужденных, находящихся в изоляции, в целях избегания в дальнейшем рецидива преступлений [4, с. 243-244].

Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, по мнению ряда исследователей (С. В. Максимов, Д. М. Берова, А. А. Кушхов и др.), нашли свое отражение в отдельных нормах УК РФ: ст. 188 (в части, относящейся к контрабанде наркотических средств), ст. 228, 228.1, 228.2, 231, 233 (преступления, относящиеся к собственному обороту наркотических средств в нарушение установленных правил), ст. 229, 230, 232 (преступления, связанные с оборотом наркотических средств, являющихся обязательным предметом таких преступлений), ст. 174, 174.1, 210, 316 УК РФ (преступления, связанные с оборотом наркотических средств, для которых последние не являются обязательным предметом) – как меры защиты социальных отношений, обеспечивающие безопасность здоровья всего населения Российского государства и здоровья отдельного человека от общественно опасных посягательств, являются формой реализации уголовной ответственности [2, с. 66].

В силу того, что противоправные деяния в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ относятся к группе международных преступлений, борьба с ними базируется прежде всего на ратифицированных Россией официальных актах: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года, Конвенция «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 года, в которых устанавливаются правовые меры контроля на международном уровне в отношении наркотических средств и психотропных веществ. Так, оборот наркотических средств и психотропных веществ регулируется отечественным законодательством, основой которого являются положения Конституции РФ -п. «м» ст. 71[7].

На основании результатов проведенного исследования, изучения судебной практики, необходимо совершенствование мер по предупреждению незаконного оборота наркотических веществ в пенитенциарных учреждениях, вследствие чего предлагается внести изменения и дополнения в УК РФ и УИК РФ:

1. В целях повышения результативности профилактики преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предлагается ввести на общесоциальном уровне систему принудительного лечения наркоманов в условиях лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП).

2. В целях эффективного противодействия наркотизму и наркомании в местах лишения свободы предлагается в отношении осужденных к лишению свободы, больных наркоманией, применять принудительные меры медицинского характера: ввести п. «г» в ч. 1 ст. 97 гл. 15 УК РФ и изложить его в следующей редакции: г) «совершившим преступление и признанным нуждающимся в лечении от наркомании».

3. В целях ослабления влияния наркотической субкультуры на осужденных предлагается включить в ст. 80 УИК РФ дополнения, касающиеся раздельного содержания осужденных, склонных к немедицинскому употреблению наркотических средств и психотропных веществ, и лиц, которые осуждены по ст. ст. 228-234 УК РФ: ввести ч. 6 в ст. 80 гл. 11 УИК РФ и изложить ее в следующей редакции: ч. 6 «осужденные, склонные к немедицинскому употреблению наркотических средств и психотропных веществ, содержатся отдельно от лиц, осужденных по статьям 228-234 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарных учреждениях в определенной мере и степени взаимосвязаны и взаимообусловлены с мерами уголовно-исполнительного характера, которые регулируются УПК РФ. Как уголовное, так и уголовно-исполнительное законодательство преследуют цель предупреждения рецидива преступлений, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы, что зафиксировано в ст. 43 УК РФ и ст. 1 УИК РФ.

Библиографический список:

1. Голощапов, Е.В. Особенности предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы [Текст] / Е.В. Голощапов. // Социум и власть. Государство и право. – 2012. – № 3(35). – С.43-45.

2. Беларева, О. А. К вопросу обоснованности усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях [Текст] /О.А. Беларева. // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы международной научно-практической конференции, 14-15 ноября 2013 года. Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – С. 65-68.

3. Голощапова, Т.В., Голощапов, Е.В. Правовые меры предупреждения преступлений осужденных к лишению свободы, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (по материалам Южноуральского региона) [Текст] / Т.В. Голощапова, Е.В. Голощапов. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Право. – 2017. – № 2. – С.24-30.

4. Дозоренко, В. А. Вопросы противодействия наркотической преступности в местах лишения свободы [Текст] / В.А. Дозоренко. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2012. – № 2 (40). – С. 242-246.

5. Егорова, Т. И. Противодействие незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы [Текст] / Т.И. Егорова. // Наркоконтроль. – 2017. – № 1. – С. 33-35.

6. Звонова, А. В. К вопросу о распространении наркотических средств и психотропных веществ на территории исправительных учреждений [Текст] / А.В. Звонова. // Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 137-139.

7. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (поправки в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные ст. 1, вступили в силу 04.07.2020) (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) [Текст] // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.

8. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 // Гарант.РУ. – <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1423848/> (Дата обращения: 15.01.2022).

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Текст] // Рос. газ. от 16 января 1997 г. – № 9-10.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.96 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Халилова Ю.Ш.
Khalilova Yu.Sh.

студентка магистратуры кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

УДК 343.575

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ КАК ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TO THE QUESTION OF THE PREVENTION OF DRUG TRAFFICKING AS PENITENTIARY CRIMES

Аннотация: статья посвящена преступным деяниям осужденных. Рассматриваемая сфера - незаконный оборот наркотиков. В качестве предупреждающих приемов берутся криминалистические средства. Рассматривается уголовно-исполнительная система. Рассматривается проблема расследования преступных деяний по незаконному обороту наркотических средств.

Abstract: the article is devoted to the criminal acts of convicts. The area under consideration is drug trafficking. As a precautionary measure, forensic tools. The penitentiary system is considered. The problem of investigation of criminal acts on illegal drug trafficking is considered.

Ключевые слова: преступные деяния осужденных, предупреждение, криминалистические средства, наркотические средства, уголовно-исполнительная система.

Keywords: criminal acts of convicts, prevention, forensic means, narcotic drugs, penitentiary system.

Употребление наркотических средств стало серьезнейшей проблемой социума, проблема употребления наркотических средств актуальна и ее распространение в настоящее время принимает угрожающие масштабы. Есть страны, где наркотрафик становится предметом бизнеса. Не может не огорчать наличие этой проблемы в нашем отечестве. Поражают масштабы заболеваемости – наркотической зависимости. В России более 300 тысяч человек официально болеют наркоманией. Наблюдается тенденция к тому, что все большее количество людей начинают употреблять наркотики, не имея на то никаких медицинских показаний. [1]

Нормами действующего отечественного законодательства наркотики запрещены, наркотические средства в России не допускаются в свободную реализацию [2].

Все это ведет к тому, что преступные замыслы ищут варианты обхода закона, а случаи незаконного оборота наркотиков принимают массовый характер. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит немало статей, в которых предусматривается ответственность за деяния, которые нарушают запреты в сфере оборота наркотических средств [3]. Но это мало эффективно, потому что проблема не снижает своего накала. Из года в год в статистические отчеты в России вносятся данные об огромном количестве преступных деяний по незаконному обороту наркотиков. За последние шесть лет, начиная с 2016 года и заканчивая 2021 годом, было зарегистрировано 1 207 300 преступлений, которые были совершены по причине незаконного оборота, в который были вовлечены наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также сильнодействующие и новые потенциально опасные психоактивные вещества [4]. Перед государственными органами Российской

Федерации стоит очень ответственная задача не выпускать из поля зрения эту социальную проблему. Соответствующие структуры на постоянной основе разрабатывают меры для жесткого реагирования на обновляющуюся и колеблющуюся ситуацию в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналоги, а также сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ. Законодателю приходится постоянно отслеживать эти изменения и вести оперативную, насколько это позволяет законодательный процесс, работу по расширению

некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации, введению новых статей, формулирования новых редакций тех статей, которые уже действуют. Все это важно для налаживания максимально оперативной работы в сфере предотвращения бесконтрольного и

незаконного употребления наркотических средств правовыми методами.

Данные преступные деяния несут за собой очень серьезную общественную опасность. Собственно преступления в сфере незаконного оборота наркотиков не могут совершаться обособленно, рассматриваемые преступные деяния притягивают к себе новые и новые преступления, ведь, чтобы получить зелье наркоман часто идет на другое, не менее опасное преступление. Находясь под воздействием наркотиков, человек просто напросто теряет контроль над своими *поступками, действиями*.

Так складывается преступная цепочка, совершаются все новые и новые преступления. Так с 2016 по 2021 год в состоянии наркотического опьянения в было совершено около 80 000 таких преступлений [4].

Существует прямая зависимость социальных болезней и проблем общества и похожих проблем в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации наличествует оборот запрещенных к хранению и использованию осужденными (заключенными) предметов [4]. ФСИН России публикует такую информацию, отчитывается о мерах по изъятию запрещенных к обороту средств в подведомственных службе учреждениях.[5]

Например, в 2015 году было изъято всего более 84 355 граммов наркотических средств, в том числе при доставке - более 83 834 граммов. В 2016 году было изъято всего более 52 258 граммов наркотических средств, в том числе при доставке более 51 827граммов. В 2017 году было изъято всего более 50 173 граммов наркотических средств, в том числе при доставке более 49 710 граммов. В 2018 году было изъято всего более 55 552 граммов наркотических средств, и в том числе при доставке более 51 832 граммов. В 2019 году было изъято всего более 70 087 граммов наркотических средств, и в том числе при доставке более 69 908 граммов.

Судя по имеющимся данным, имеется большая общественная опасность данной категории преступных деяний. По-прежнему, в местах лишения свободы, осужденные и заключенные под стражу, совершают преступные деяния, предметом которых становятся наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также сильнодействующие и новые потенциально опасные психоактивные вещества.

За шесть лет с 2015 по 2020 год в сфере незаконного оборота наркотиков зарегистрировано 1085 преступлений, связанных с наркотиками [5].

Это серьезная общегосударственная проблема и требуются действенные меры по предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Профилактика данной группы преступлений является предметом постоянной заботы руководства системы исполнения наказаний.

Предупреждать, предотвращать и пресекать наркоманию и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ среди отбывающих наказание лиц, а также заключенных под стражу.

Важной задачей для эффективной работы в этом направлении становится выявление причин и условий, ведущих к распространению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Важно учитывать, что работы в сфере предупреждения незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы ведется не только сотрудниками колоний и следственных изоляторов [4]. Дело в том, что руководство исправительных учреждений имеет право предупреждать, предотвращать и пресекать наркопреступления исключительно в рамках и границах подведомственных территорий. Вне их доступа, а стало быть и за границами служебных возможностей остаются наркотрафики, логистика доставки наркотиков в учреждения системы. Поэтому такая работа осуществляется в сотрудничестве и взаимодействии со смежными правоохранительными структурами.

Существуют классификационные ряды средств, мер и приемов профилактики преступных деяний по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ в местах лишения свободы. Они дифференцируются по различным основаниям. В представляемом анализе опишем криминалистические средства, с помощью которых можно воздействовать на предупреждение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их

аналогов, а также сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к основным направлениям реформирования уголовно-исполнительной системы относится создание системы противодействия пенитенциарной преступности при помощи современных инженерно-технических средств обеспечения режимных требований и безопасности. Эти средства активно применяются на практике[7]. Есть определение, согласно которому инженерно-технические средства охраны и надзора созданы для предупреждения побегов, однако эти средства активно применяют для предотвращения иных пенитенциарных преступных деяний, которые связаны также и с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Эти средства имеют разное назначение. Их устанавливают в разных местах. Они подразделены на инженерно-технические средства охраны и инженерно-технические средства надзора. Для охраны их расставляют по периметру охраняемого объекта, так они служат целям охраны и целям соблюдения пропускного режима.

Инженерно-технические средства надзора, будучи установленными внутри периметра и в помещениях, работают на поддержание должных условий содержания и требованиям режима, ведь все эти объекты режимные.

Классифицируются такие средства на:

- охранно - инженерные и надзора, сюда можно отнести заграждения, сооружения, конструкции, инженерно-техническое оборудование транспортных средств, средства инженерного вооружения.

- технические и надзорные, это средства сбора и обработки информации, сигнализации, видеокамеры, средства связи, приборы для досмотра.

Профилактика предупреждения оборота наркотиков как пенитенциарных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы ведется двумя путями: отслеживают трафик на территорию колонии и устанавливают места хранения и сбыта на территории.

Уже известно, как именно доставляются наркотики на территорию учреждений. Их три:

– наркотики проносят разные категории граждан (сами работники колоний, родные заключенных и осужденных, представителями, защитниками, адвокатами, непосредственно или посредством транспорта;

– наркотики переправляют в корреспонденции, посылках, бандеролях;

– наркотики перебрасывают через основное ограждение или с помощью иных технических средств (теперь применяют, например, квадрокоптеры).

Эффективным средством является применение переносных видеорегистраторов. Это эффективно в «слепых» зонах на территории учреждения, которые не охватываются системой видеонаблюдения. Но здесь есть минусы, видеорегистраторы быстро разряжаются, выходят из строя, их могут отключить, их, порой, просто не хватает.

В таких ситуациях на пользу сотрудников исправительного учреждения или следственного изолятора могут послужить быстроразворачиваемые мобильные комплекты охранного наблюдения. С их помощью можно оперативно и эффективно осуществлять службу за нужным участком. Эти мобильные

Ведут также и запись, которая может послужить доказательством. запись

Упомянутые специальные технические средства важно применять как для предупреждения оборота наркотиков как пенитенциарных преступлений.

Библиографический список:

1. Статистика наркомании в России 2020-2021 года// <https://narcorehab.com> // (дата обращения: 18.12.2021).

2. О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена (ред. от 17.03.2020): указ Президента Рос. Федерации от 22.02.1992 № 179 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10, ст. 492.

3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

4. Нуждин А.А. Предупреждение криминалистическими средствами пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Ведомости УИС. 2020. №8 (219). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-kriminalisticheskim-sredstvami-penitentsiarnyh>

prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov (дата обращения: 18.12.2021).

5. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 годы // Форма статистической отчетности ФСИН-1. Доступ из АИС «Статистика УИС».

6. Федоренко А. Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений : дис.... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 87.

7. Щербаков А. В. Инженерно-технические средства обеспечения режимных требований безопасности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inzhenerno-tehnicheskie-sredstva-obespecheniya-rezhimnyh-trebovaniy-bezopasnosti-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 18.12.2021).

Крылова Алёна Сергеевна**Krylova Alena Sergeevna**

Студент ОСПУО Юридического института ВлГУ

Россия, г. Владимир

Удалов Максим Игоревич**Udalov Maxim Igorevich**

Научный руководитель преподаватель ОСПУО Юридического института ВлГУ

Россия, г. Владимир

УДК 347.91

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОУЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**PROCEDURAL COMPLICITY IN CIVIL PROCEEDINGS**

Аннотация: В условиях построения правового государства в Российской Федерации особую актуальность приобретает проблема защиты нарушенного или оспоренного права и охраняемого законом интереса. Разрешение единичных требований, когда в деле участвуют один истец и один ответчик, не всегда способствует защите всего комплекса прав, вытекающих из материальных отношений. Новизна исследования состоит в том, что изучается не только теоретическая сторона института процессуального соучастия, освещаются вопросы, связанные с понятием, основаниями и классификацией процессуального соучастия, но также затрагиваются и предлагаются пути решения дискуссионных проблем, связанных с теорией и практикой применения института процессуального соучастия.

Annotation: the conditions of building a rule of law in the Russian Federation, the problem of protecting violated or disputed rights and legally protected interests is of particular relevance. The resolution of individual claims, when one plaintiff and one defendant participate in the case, does not always contribute to the protection of the entire set of rights arising from material relations. The novelty of the research consists in the fact that not only the theoretical side of the institution of procedural complicity is studied, the issues related to the concept, grounds and classification of procedural complicity are highlighted, but also the ways of solving controversial problems related to the theory and practice of the institute of procedural complicity are touched upon and proposed.

Ключевые слова: Процессуальное соучастие, гражданский процесс, иск, суд, соответчик, соистец.

Keywords: Procedural complicity, civil process, lawsuit, court, co-respondent, co-plaintiff.

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.¹

Стороны — основная группа лиц, участвующих в гражданских делах по спорам о праве или охраняемом законом интересе. Согласно ч. 1 ст. 38 ГПК сторонами в процессе являются истец и ответчик. По закону ими могут быть граждане и организации. Согласно ст. 124 ГК сторонами в гражданском процессе могут быть Российская Федерация, ее субъекты, городские, сельские поселения, другие муниципальные образования, к которым применяются нормы, определяющие участие юридических лиц, если иное не предусмотрено законодательством. В судебной практике, особенно в последние годы, немало таких дел²

Истец - лицо, в защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов которого

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ

² Гражданское процессуальное право: Учебник / С. А. Алехина, Г75 В. В. Блажеев и др.; Под ред. М. С. Шакарян. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 584 с.

возбуждено гражданское дело.

Как правило, заинтересованное лицо само обращается в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права, либо охраняемого законом интереса (ч. 1 ст. 4 ГПК). От его имени в суд может обратиться представитель, наделенный соответствующими полномочиями (ст. 43, 52, 54 ГПК). Гражданское дело может быть возбуждено прокурором, а также государственными органами и другими уполномоченными лицами (ч. 2 ст. 4 ГПК). Независимо от того, кем возбуждено гражданское дело, истцом является лицо, в интересах которого предъявлен иск (ч. 2 ст. 38 ГПК). **Ответчик - лицо, привлекаемое судом к ответу по требованию, заявленному истцом.** По утверждению истца, ответчик — лицо, которое нарушило или оспаривает его субъективное право или охраняемый законом интерес.

Гражданское процессуальное соучастие — одновременное участие в гражданском процессе нескольких лиц на стороне истца или (и) ответчика. Эти лица называются соистцами (несколько лиц на стороне истца) и соответчиками (несколько лиц на стороне ответчика).³

Процессуальное соучастие допускается, если:

1) предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов или ответчиков;

2) права и обязанности нескольких истцов или ответчиков имеют одно основание;

3) предметом спора являются однородные права и обязанности.

Черты гражданского процессуального соучастия следующие:

1) соучастники — это субъекты спорного материально правового отношения;

2) интересы соистцов (или соответчиков) не противоречат друг другу, но противостоят интересам противоположной стороны;

Гражданское процессуальное соучастие может возникнуть в момент возбуждения гражданского дела, если в суд обращается несколько соистцов или иск предъявляется к нескольким соответчикам.

Возникновение соучастия возможно и на более поздних стадиях:

– суд объединяет несколько исковых требований, имеющих в производстве данного суда, в порядке ст. 151 ГПК РФ. Соучастие возникает после вынесения определения;

– партнер может вступить в возбужденное гражданское дело. Согласие обвиняемых на судебное разбирательство не требуется. Если рассмотрение дела без участия соответчика (сообвиняемых) невозможно в силу характера оспариваемых правоотношений, суд по собственной инициативе привлекает его к рассмотрению дела. После привлечения соответчика (сообвиняемых) подготовка и рассмотрение дела осуществляется с самого начала (ч. 3 ст. 40 ГПК РФ).

Соистец вступает в процесс по своей воле. В этом проявляется принцип диспозитивности. Если суд полагает, что права, защищаемые истцом, принадлежат еще каким-то лицам, то сообщает потенциальным истцам об их праве на обращение к суду.

Виды соучастия в гражданском процессе различают в зависимости от обязанности соучастия, правового статуса соучастников и т. Д. В зависимости от того, на какой стороне находится соучастник, соучастие делится на гражданские процессы:

1) действующие (со стороны истца несколько сообщников);

2) пассивный (на стороне обвиняемого есть несколько сообщников);

3) смешанный (со стороны истца и ответчика несколько человек). В зависимости от обязательного участия сообщников соучастие в гражданском процессе может быть обязательным (необходимым) и необязательным.

Различают следующие виды соучастия.

1) Факультативное процессуальное соучастие – соучастие, основанием которого является однородность материальных правоотношений, в которых состоит каждый из соучастников.

Это случаи, когда характер спорного материального правоотношения позволяет рассматривать дела в отношении каждого из субъектов в отдельном процессе.

2) Обязательное процессуальное соучастие – соучастие, основанием которого называют множественность субъектов права или обязанности в спорном материальном правоотношении.

Это случаи, когда характер спорного материального правоотношения не позволяет решить вопрос о правах или обязанностях одного из участников процесса без привлечения в процесс

³ Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. — 7-е изд., перераб. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 304 с. — (Краткие учебные курсы юридических наук).

остальных субъектов спорного материального правоотношения.⁴

Соучастники пользуются правами и несут обязанности сторон в процессе. На них распространяются общие (ст. 35 ГПК РФ) и специальные (ст. 39 ГПК РФ) права сторон. Вместе с тем соучастники в гражданском процессе обладают дополнительными правами и несут дополнительные обязанности. Так, к дополнительным правам можно отнести следующие:

1) согласно ч. 3 ст. 40 ГПК РФ соучастники могут поручить ведение дела одному или нескольким из соучастников;

2) каждый соучастник действует в процессе самостоятельно против другой стороны и независим в своих действиях от соучастников. Например, истец предъявил иск о признании недействительным договора приватизации квартиры, согласно которому ответчица приватизировала квартиру без его согласия (истец и ответчица — супруги). Ответчиком по делу выступала администрация соответствующего города. В процессе слушания дела администрация города иск признала, а ответчица иск не признала. Аналогичным образом каждый из соучастников вправе подавать самостоятельные ходатайства и совершать иные действия.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ
2. Гражданское процессуальное право: Учебник / С. А. Алехина, Г75 В. В. Блажеев и др.; Под ред. М. С. Шакарян. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 584 с.
3. Гражданское процессуальное право: Учебник / А. А. Власов, 2003. Москва: ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ.
4. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. — 7-е изд., перераб. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 304 с. — (Краткие учебные курсы юридических наук).

⁴ Власов, А.А., 2003. Гражданское процессуальное право. Москва: ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140